

Глава 169. Гадкий Я (часть 1)

[Сумасшедший Поневоле, 18 уровень]

[Пожалуйста, выберите модель игры]

[Вы выбрали режим одиночного выживания (кошмар), пожалуйста, подтвердите]

[Подтверждение получено, создается сценарий...]

[Перемещение начинается, пожалуйста, подождите]

«Добро пожаловать в Триллер Парк». – В этот раз голос оказался неожиданным для Фэн Буцзюэ, поскольку это был звук его собственного голоса.

[Загрузка завершена, в нынешний момент Вы находитесь в стадии осуществления режима одиночного выживания (кошмар)]

[Данный режим предоставляет краткое описание сценария, есть вероятность обнаружения ответвлений/скрытых квестов, а так же исследование мира]

[Награда за прохождение сценария: случайно вытянутое оружие наилучшего качества с возможностью использования]

[В ближайшее время воспроизведется краткое содержание сценария, после окончания воспроизведения, игра немедленно начнется]

Награда за прохождения сценария со степенью трудности «кошмар», действительно превосходная. В прошлый раз, за прохождение сценария Хирато, награда была - две карточки-пазл, в этот раз непосредственно получение экипировки. Однако, Фэн Буцзюэ встал в очередь в этот сценарий главным образом для того, чтобы скоротать время с половины одиннадцатого неудобное для режима сна. Что касается перспективы прохождения, он не был особенно оптимистично настроенным...

[Наслоение времени и пространства, смертельная игра, бесконечный ужас, непрерывный кошмар.]

Не было никакого изображения, система лишь произнесла эту непонятную фразу и, как только слова стихли, Фэн Буцзюэ уже стоял посреди коридора и мог свободно двигаться.

Пол и стены коридора были деревянными, чувствовалось, что это очень массивные доски, не похоже, что их можно пробить. Коридор был покрашен в коричневый цвет, нельзя сказать, что тут было идеально чисто, но довольно чисто, по меньшей мере, не было запаха плесени и нечистот. Освещение - потолочное. Через определенные промежутки на потолке висели лампы. Если посмотреть вперед, то на стенах не было странных обоев, заставляющих рябить в глазах, не было ковров, предметов интерьера или дверей, это был весьма однообразный коридор.

«А... Это не краткое описание сценария, а одно название...» - Фэн Буцзюэ прослушал это предложение и тут же принялся обыскивать свои карманы, если в этот раз в его кармане окажется диктофон, да еще с записью, то это многое прояснит.

«Привет, Фэн Буцзюэ, я хочу поиграть с тобой».

Вдруг раздался голос, прямо как из фильма «Пила», сиплый, низкий. Фэн Буцзюэ поднял голову и увидел на стыке потолка и стены, на высоте около трех метров, двигающую объективом вэб-камеру и квадратный динамик.

«Снова явился парень из пилы...» - Фэн Буцзюэ смотрел на вэб-камеру, и на его лице было выражение будто он под огромным давлением.

Голос на секунду смолк, а потом зазвучал вновь: «До сих пор ты считал разгадывание квестов веселым занятием, кроме того, был уверен, что у любой игры есть правила и решение.

Сбор информации, изложение выводов стали твоей привычкой и пристрастием. Ты считаешь, для того чтобы избежать столкновения с грубой физической силой, нужно лишь хорошенько подумать головой, и все можно будет решить.

Но ты быстро осознаешь, что твои идеи едва ли правильные.

Сейчас некий яд уже движется по твоему телу...»

Услышав эти слова, Фэн Буцзюэ открыл игровое меню и действительно убедился, что его нынешнее состояние - [отравлен]. Это была та же ситуация, как и при прошлом попадании в сценарий «Пилы».

«Как только яд распространится, ты потерпишь поражение в этом сценарии, даже SCP-500 не сможет устранить этот яд». - Эти слова сразу же отменили первые контрмеры, которые обдумывал Фэн Буцзюэ, и отменили его идею о применении панацеи.

«У тебя 92 минуты времени на то, чтобы найти четыре уникальных химических препарата, смешаешь их и получишь антидот». - Голос начал оглашать правила. - «За это время ты можешь встретить нескольких людей, стать свидетелем нескольких происшествий. Все увиденное и услышанное тобой, возможно, изменит твои поступки, помешает твоим суждениям».

В это время Фэн Буцзюэ уже использовал [Победный Путь], желая проверить данные на босса, однако, ничего не появилось...

«Как твой старый друг, я дам тебе особые преимущества, они позволят тебе избежать фактора сражения и сосредоточиться на квесте». - Напоследок сказал голос. - «А сейчас, игра начинается».

[Вы получили особый предмет, 2 шт.]

[Основное сюжетное задание активировано]

[Поиск химических лекарственных препаратов (0/4)]

Фэн Буцзюэ размышлял над значением фразы «старый друг», когда безостановочно стали появляться системные уведомления.

«Старый друг?» - бормотал Фэн Буцзюэ. - «Действительно тот же парень из пилы, что и раньше? Может ли босс пересылаться между сценариями?» - он повернулся, раздумывая. - «Тц... Неправильно, в том сценарии я играл роль журналиста Артура Сиге, однако в этот раз он прямо назвал меня Фэн Буцзюэ (Сумасшедший Поневоле) (имена произносятся одинаково, поэтому он сам не понял, каким именем его назвали, прим. пер.)... Имена изменились, так с

чего он сказал старый друг?»

Фэн Буцзюэ размышлял и одновременно открыл меню, чтобы проверить рюкзак. Что же это за «особые преимущества»?

В результате... Он увидел исключительные вещи.

[Наименование: Пистолет Неизбежного Убийства]

[Тип: Оружие]

[Качество: легендарное]

[Сила атаки: ???]

[Особенности: нет]

[Эффект: гарантирует убийство]

[Условия экипировки: талант стрельбы уровня F]

[Можно ли вывести из сценария: нет]

[Примечание: У этого пистолета неограниченное количество патронов, любая его часть не разборная и не наполняемая. Во время стрельбы, все что требуется, выпустить одну пулю в цель впереди. Нужно лишь прицелиться и нажать на курок, пуля обязательно попадет и, неизбежно, убьет.]

Увидев эту штуку, первой мыслью Фэн Буцзюэ было: Дождусь конца сценария и непременно пойду в Жуткий Ящик, посмотреть, как изменятся свойства этой штуки, а так же погляжу на цену...

Свойства второго предмета тоже были сногшибательными:

[Наименование: Орден Contra (серия видеоигр от Konami, прим. пер.), 4 шт.]

[Тип: связанное со сценарием]

[Качество: легендарное]

[Функция: может принять смерть вместо игрока (нельзя обменять, выбросить или достать из рюкзака)]

[Можно ли вывести из сценария: нет]

[Примечание: странно, почему не 30? Вверх, вверх, вниз, вниз, влево, вправо, влево, вправо, В, А, В, А...]

«Эй... Что происходит...» - Фэн Буцзюэ просмотрел два предмета и уголки его губ дернулись. - «Это не старый друг, а прямо отец родной!» - он сделал паузу. - «Судя по всему... Этот уровень локации - чистый квест, к тому же исключительно похожий на кучу дерьма...»

Фэн Буцзюэ только что услышал в мозгу мало-мальски проясняющие что-то слова: Сведений не много, к тому же еще есть несколько необъяснимых вещей, например: раз уж этот босс дал мне

четыре жизни, плюс неизбежно убивающее оружие, то почему не догадался дать мне часы? Это целых 92 минуты, неужели этот парень знает, что я могу считать время про себя? И так далее... Похоже, он знает обо всех вещах в моем рюкзаке и об их эффектах, иначе как он мог заранее заявить, что SCP-500 не подействует?

Фэн Буцзюэ не думал слишком много, а, экономя время, двинулся вперед. С момента начала сценария до оглашения правил, осмотра предметов, размышлений и так далее, на самом деле всего прошло меньше пяти минут.

Первоначально... Когда Фэн Буцзюэ вошел в одиночный режим с уровнем сложности кошмар, он не думал, что нужно обязательно пройти этот сценарий, но сейчас, ситуация изменилась. Этот голос по громкой связи заманил его... О, нет, вызвал его интерес. Вы можете сказать, что его боевая мощь хуже некуда, и он не жизнеспособен, но вы не можете сказать, что он не умеет решать квесты. К тому же, пара подаренных ему вещей, как бы намекает «полагаю, ты не сможешь пройти».

Когда люди подобные Фэн Буцзюэ, с болезненным пристрастием к чтению сталкиваются с такими провокациями, они определенно готовы рискнуть жизнью. Он решительно захотел разгадать все квесты, сразиться с этим боссом и с презрением глядя на него сказать: «Давай свою коленку». – И только тогда удовлетвориться.

.....

За спиной Фэн Буцзюэ, в том месте, где он первоначально стоял, была стена, поэтому у него была лишь одна дорога.

Он продвигался вперед еще 5-6 минут. Интерьер коридора оставался прежним, в это время, куда бы ты не смотрел, вперед или назад, он (коридор) выглядел, как зеркальное отражение. Таким образом, если бы игрок закрыл глаза и несколько раз повернулся бы вокруг своей оси, то не смог бы определить, откуда он пришел и куда шел.

Через какое-то расстояние, дальше по коридору, наконец, появилось немного расширенное пространство. Это был веерообразный район, он не был отделен дверью, за дверным проемом можно было увидеть два стены, которые тянулись вперед под углом к основному коридору.

Впереди была полукруглая стена, на этой стене примерно через каждые полметра были дверные проемы, всего 4 штуки. Каждый из них имел дверную раму и створку, к тому же, сейчас все двери были распахнуты. За каждой дверью был точно такой же коридор, как тот, по которому только что шел Фэн Буцзюэ.

«Тц... Как это понимать? Я полагал, будет сложный лабиринт, много сложных квестов, четыре дороги разве не ведут к четырем лекарствам? А затем, в конце каждого коридора будет комната, в которой будет тайник, с какой-нибудь членовредительской игрой, ох... Есть что-нибудь новенькое?» - пренебрежительно пробурчал Фэн Буцзюэ, немного выплеснув свое дурное настроение.

Собравшись приступить, он неожиданно услышал топот ног бегущего человека, а тщательно прислушавшись, еще и звуки тяжелого дыхания...

Звук доносился из самого левого коридора, он долетел издалека и приближался. Когда он приблизился на определенное расстояние, бегущий увидел стоящего снаружи человека и закричал, но его слова были довольно странными: «Абсолютная ошибка! Ты полностью неправ!»

Когда Фэн Буцзюэ услышал этот крик, у него появилось чувство дежавю. Но на всякий случай в одну руку он взял трубный ключ, а в другую пистолет неизбежного убийства. Можно сказать, что если бы он захотел ранить, то ранил бы, если бы захотел убить, то убил бы, не имеет значения, кто приближается, подготовка, по меньшей мере, не позволит ему погибнуть.

Но, несколько секунд спустя, этот бегун выскочил из-за двери в этот расширенный район, и Фэн Буцзюэ застыл в удивлении.

Это был мужчина, одетый в фиолетовый костюм, все его тело было залито кровью, к тому же он был весь израненный... Внешность этого человека была точно такой же, как у Фэн Буцзюэ.

[Все увиденное и услышанное тобой, возможно, изменит твои поступки, помешает твоим суждениям.]

Услышанная прежде фраза промелькнула в голове...

«Ты...» - в этот момент Фэн Буцзюэ оставался довольно спокойным, эта ситуация, определенно, имела рациональное объяснение. Этот похожий на него парень, возможно, был иллюзией, или роботом, клоном, монстром, который умеет перевоплощаться и так далее... Это сценарий Триллер Парка уровня кошмар, здесь может быть что угодно. Вплоть до того, что все вокруг это внутренний мир какого-то душевнобольного, нет причин впадать в панику.

Когда этот весь израненный Фэн Буцзюэ увидел тут Фэн Буцзюэ, он не показал никакого удивления, похоже, он знал, что он будет здесь, поэтому как только он приблизился ко входу, снова открыл рот и громко заговорил: «Ты не должен снова...»

Бах...

Звук выстрела. Он раздался из-за спины бегущего Фэн Буцзюэ. К тому же, этот выстрел попал ему точно в шею, пробил горло и не позволил тому перед смертью закончить фразу «Ты не должен снова...»

Фэн Буцзюэ увидел, как другой он был застрелен, и тут же бросился вперед. Его первой реакцией было использовать SCP-500 или добавку уровня жизни, что бы посмотреть, сможет ли он спасти собеседника и заставить его договорить.

Однако, он и не думал, что как только он сделает шаг и еще даже не успеет вынуть предметы из рюкзака, как застреленный Фэн Буцзюэ превратится в белый свет и растворится. Этот признак смерти, неожиданно, и в самом деле оказался таким, как у настоящих игроков...

«Он лишь галлюцинация? Или...» - сумбур в голове Фэн Буцзюэ быстро сменился словами: [Наслоение времени и пространства, смертельная игра, бесконечный ужас, непрерывный кошмар]. – Или, вернувшийся из другой временной линии?»

Его взгляд переместился с теперь уже пустого пола и устремился в коридор за первой дверью. Сейчас взгляд Фэн Буцзюэ был под углом 120 градусов к этому коридору, он размышлял, что это за погоня развернулась перед ним: «Если убит был действительно я, тогда [Орден Contra] должен был сработать... Возможно его оживление работало так, что игрок превращался в белый свет и переносился в другое место? Или же, этот «Я» уже использовал четыре ордена?»

Фэн Буцзюэ задержал дыхание и прислушался к звукам в коридоре. Он не осмеливался прямо пойти туда, потому что противник использовал пистолет. К тому же, очевидно, что у него божественные навыки стрельбы, стоя под таким углом, он был в безопасности, но в случае если

он высунет голову, то сразу может...

«Неправильно... Если это был «Я», почему умер? Как только пуля попала в шею, то сразу прикончила меня? Этот «Я» использовал все добавки? К тому же уровень жизни уже был очень низким?» - он подумал, и про себя изумленно сказал: «[Пистолет Неизбежного Убийства]!»

Фэн Буцзюэ инстинктивно стиснул свой пистолет еще крепче: «Неужели стрелял тоже я?» - Он снова продвинулся вперед на несколько шагов, прислонившись спиной к стене рядом с дверной рамой, скрывшись за проемом. - «Эй! Стрелок! Ты - это я?!» - выкрикнул он прямо. Вероятно, этот вопрос прозвучал довольно забавно.

Акустика в этом коридоре была довольно странной, даже если звук очень тихий, он распространяется довольно далеко, но слова распространялись только на короткую дистанцию, к тому же, не создавали эхо.

Фэн Буцзюэ снова закричал: «Даже если ты - не я, ответь что-нибудь».

Никакого ответа...

Сколько бы он не прислушивался, с момента выстрела из коридоре не донеслось ни шороха, в том числе и звука удаляющихся шагов стрелка. Поэтому, существует довольно большая вероятность, что сейчас в коридоре стоит, сидит на корточках или лежит человек с пистолетом в руках, твердо нацелив дуло на вход в первый коридор, ждет, когда человек снаружи поглубже засунет голову, после чего выстрелит.

Фэн Буцзюэ и сам понимал, что только что встреченный им человек, едва ли он сам из другой временной линии, весьма вероятно, что он просто много думает. Возможно, это лишь сбивающая с толку иллюзия, а стрелок - лишь элитный монстр стрелявший издалека. Вплоть до того, что возможно... В этом коридоре вообще нет никакого стрелка, стрелок и погибший, они - лишь иллюзии, своеобразный спектакль. Так или иначе, труп сейчас уже нет, вокруг нигде нет пулевого отверстия, как доказать, что это действительно произошло?

«Хм... Не хочешь взглянуть, удостовериться?» - подумал Фэн Буцзюэ, но ему снова подумалось... В случае, если мое предположение верно? Если сейчас в этом коридоре действительно был будущий я, в таком случае... Что делать?

«Если, то тоже я, к тому же я из ближайшего будущего, он знает весь ход моих действий и мыслей. Вне зависимости от того, буду я думать прямым, или обратным методом, или совсем не думать, он знает, что я сделаю, в конечном счете». - В голове Фэн Буцзюэ вся больше воцарялся хаос. - «Хм... Но почему он не идет со мной на контакт, почему хотел убить другого меня? В чем, в конце концов, заключается его опыт или какой опыт вскоре получу я, что приведет к погоне и убийству самого себя?»

«“Ты полностью неправ”, что это, в конце концов, значит... “Не должен снова” делать что?» - Фэн Буцзюэ пробил холодный пот. - «Тот красавчик, которого убили, и тот красавчик, который убил, из каких временных линий относительно друг друга они сбежали, кто действует правильно?» - Это впервые, когда он столкнулся с такой сложной ситуацией в игре, такое чувство, что как все не обдумывай, все неверно. - «Ха... Ха-ха...» - спустя десять секунд, Фэн Буцзюэ холодно рассмеялся. - «Поставить меня в тупик, могу только я сам». - Провозгласив это невероятно самодовольное выражение, он в то же время принял решение, убрал оружие и закричал. - «Не имеет значения, есть ли там кто-то, я или не я, сейчас я сдамся тебе. Я пойду медленно, если ты хочешь поговорить со мной, мы поболтаем, если ты считаешь, что меня следует убить, тогда приступай!»

Фэн Буцзюэ говорил, одновременно направившись в коридор. В такой момент он решил верить в свои силы, он верил в выводы, которые сделал нынешний он, и так же верил в решения, которые принял будущий он.

Естественно, самое важное, это то, что у него есть гарантии [Ордена Contra].

Сейчас Фэн Буцзюэ начал понемногу понимать, почему он получил 4 ордена и пистолет. Боюсь, это будут основные факторы прохождения этого сценария...

Глава 170. Гадкий Я (часть 2)

Фэн Буцзюэ совсем не беспокоился, что его пристрелят. Обладая четырьмя орденами Contra, ему придется умереть четыре раза, чтобы израсходовать их. Сейчас, за исключением обрыва на линии или если он не покинет сценарий по собственной инициативе, в этом режиме одиночного выживания уровня сложности кошмар, есть лишь два способа потерпеть неудачу: первое, использовать все ордена и быть убитым в пятый раз; второе, как по громкой связи и сказал босс: «Как только яд распространится, ты потерпишь поражение в этом сценарии». Как только время в 92 минуты выйдет, будет объявлено поражение.

В общем, не имеет значение, что ждет Фэн Буцзюэ впереди в первом коридоре, самый худший итог – одна смерть. Факторов, которые могут прямо вызвать поражение в сценарии, просто не существует. Естественно, если бы они действительно были, это был бы фактор, потерпеть поражение от какого-то босса, но такая вероятность крайне мала и очень нерациональна. Это как будто ты играешь в Супер-Марио, в описании игры сказано, что падение в яму и истечение времени – смерть. Ты выходишь за дверь, подходишь к первому вопросительному знаку, а он неожиданно взрывается... Очевидно, что это изменяет свойства игры...

Фэн Буцзюэ поднял обе руки и твердо двинулся вперед, его тело поворачивалось под тем же углом, под которым стояла дверь. Из-за того, что после его крика, по-прежнему, не было слышно никакого ответа, он уже был психологически готов лбом встретить пулю, но впереди в коридоре никого не оказалось.

Может быть, стрелок с невообразимой силой зрения вел огонь издали? А звук выстрела прошел по коридору и дошел сюда? Так размышлял Фэн Буцзюэ.

Если ситуация такова, противник определенно использовал не пистолет неизбежного убийства, поскольку он не может быть использован, если цель находится не поле зрения. В противном случае, стрелку необходимо было вести огонь сверху или из любого места в этом коридоре. Не знаю, как много людей могут стрелять лежа далеко за горизонтом.

Что касается оружия, которым пользовался стрелок... В соответствии с расстоянием, снайперская винтовка подошла бы лучше всего. Но если бы пуля больше двенадцатого калибра попала в шею, то не обошлось бы только брызгами крови, которые он видел, вероятно, отстрелило бы всю голову.

Однако, как обычный пистолет, мог добиться такой дальноточности и точности? Неужели он надел на пистолет неизбежного убийства оптический прицел, чтобы можно было прицеливаться на большом расстоянии? Или у стрелка был навык наподобие соколиного глаза, чтобы смотреть на дальние расстояния?

Другая проблема заключалась в том, что если противник действительно мог стрелять с дальнего расстояния, то, он точно не слышал того, что только что кричал ему Фэн Буцзюэ. В

этом случае... Что он сейчас делает? Задержался ли он на прежней позиции, видел ли, как Фэн Буцзюэ вошел в дверь? Или после убийства он сразу опустил пистолет и начал перемещение? Если переместился, то сейчас направляется сюда или повернул в другую сторону?

«Если противник видел меня, к тому же он – это я, тогда он должен был заметить, что я и тот другой – разные Фэн Буцзюэ. А если противник не увидит различий, вероятно ошибочно решит, что первый выстрел не возымел эффекта и обязан будет выстрелить второй раз. Однако он этого не делает... Неужели, его навык или оружие в кулдауне?» - размышлял Фэн Буцзюэ. – «Неверно... Не так».

Он опустил руки и размерено прошел обратно через дверной проем, он шел и одновременно тщательно осматривал пол коридора, стены и потолок, пытаясь найти зацепки.

Фэн Буцзюэ отказался от предположения о стрельбе с дальнего расстояния. Хотя это предположение могло объяснить, почему он слышал только шаги одного бегущего и даже то, почему после выстрела в коридоре больше не радовалось ни звука, но... Тому, что в коридоре никого не оказалось, было и другое объяснение, еще более простое и более рациональное, на современном этапе.

«Все - галлюцинация?» - сказал Фэн Буцзюэ. – «Другой «Я», а так же звук выстрела, вся зрительная и звуковая информация. Сейчас нет трупа, нет гильзы, следов крови на полу, все превратилось в белый свет и исчезло...» - Он повернул голову и снова посмотрел на веерное пространство. – «Те слова “Полностью неправ” и “Ты не должен снова...” внушили мне, что идти по этому коридору неправильно, я не должен снова входить?» - Он потер подбородок. – «Тогда, думая наоборот, мне следует проигнорировать это воздействие и идти этой дорогой?»

Он действительно не мог найти ничего странного вокруг. Этот коридор и тот, по которому он шел до этого, были одинаковыми, не имели никаких особенностей, каждый отрезок был такой же, как и предыдущий, на полу не оставалось следов ног. Он быстро вернулся в веерное пространство и остановился секунд на 10, не было признаков активации какой-то опасности.

Глядя на четыре двери, четыре пути, Фэн Буцзюэ размышлял: «Если размышлять как обычно, то каждая дорога должна вести к одной бутылочке с лекарством, но если все иначе... Если есть только один правильный путь, который ведет ко всем четырем лекарствам, а другие 3 – тупики...»

Он почесал голову: «Или... Есть два пути ведущих к лекарствам? А другие два – тупики. Или три пути верны, и один – тупик». – Он снова устремил взгляд на первый проход. – «То, что случилось, это все-таки подсказка или помеха, я думаю о наслоении времени и пространства слишком много, или...»

«Ха...» - Фэн Буцзюэ поднял голову и посмотрел на потолок. – «В сценарии с такими однообразными декорациями и таким малым количеством подсказок, как они хотят, чтобы я...»

Хоть с начала сценария до этого момента, брат Цзюэ сделал уже столько действий и столько всего обдумал, но на самом деле. Прошло лишь чуть больше двух минут, проще говоря: отскочив в сторону от двери – он думал, сделал несколько шагов вперед, дополнил воображением, вернулся в веерное пространство, снова думая.

С окончания краткого описания сценария, с той секунды, как Фэн Буцзюэ получил возможность двигаться, до этого времени минуло 17 минут, а с того момента, как он услышал в сообщении ключевые слова - «92 минуты», прошло 16 минут. Между ними разница не велика, этой минутой времени можно пренебречь.

Сейчас, пока идет поиск четырех лекарств, требуется разделить временной промежуток, в таком случае 92 минуты как раз можно разделить на 4 отрезка по 23 минуты. Другими словами, в среднем 23 минуты дается Фэн Буцзюэ на поиск одного лекарства, таким образом можно гарантировать, что до того, как яд распространится, он сможет синтезировать антидот.

На данный момент, он даже тени первого лекарства не видел, и медлить здесь – это тоже не выход, поэтому он повернул голову... И вошел в третий коридор.

Глава 171. Гадкий Я (часть 3)

Нам случалось видеть, как в соревновании по угадыванию в ТВ-шоу, ведущий использовал хитрость. Например, в зале есть три перегородки, и ведущий говорит участнику, что за одной перегородкой находится новенький автомобиль, а позади двух других пусто. Затем он вынуждает участника выбрать одну.

Участник конкурса выбирает первую перегородку, а в это время, зная за какой перегородкой находится машина, ведущий подходит к третьей перегородке и открывает ее. За ней пусто. Затем ведущий направляется к участнику и говорит: «Вы все еще хотите выбрать первую перегородку? Хотите изменить свой выбор?»

Большинство людей не будут менять выбор, по причине предубеждения или страха, считая, что ведущий давит на психику, чтобы заманить в ловушку. Но на самом деле, вне зависимости от того, где находится машина, отринув эмоциональный фактор, на основе статистики, в зависимости от числа вариаций, сделанный выбор следует изменить на вторую перегородку.

Фэн Буцзюэ не пошел в первый коридор. Все тщательно возведя, не основываясь на том, видел ли он ранее себя из временно-пространственного наложения или просто галлюцинацию, помеха это или подсказка, выбрав другой коридор, вероятность найти лекарства не снизится, а встретить опасность или вероятность «неправильного выбора», в сравнении с первым коридором – снижается.

В приоритете исследование других коридоров, неплохо бы собрать улики по ситуации, которая случилась в первом. После того, как удастся собрать больше информации о сценарии, возможно, удастся лучше разобраться в этом происшествии.

Топ-топ-топ... Частые шаги.

После того, как Фэн Буцзюэ вошел в третий коридор, он перешел на бег. Он бежал быстро, его силуэт походил на гепарда фиолетового цвета. Скользя по коридору, он ясно понимал, что в такой стандартном коридоре нельзя снова терять время.

Первые 23 минуты утекали прямо на глазах, а он еще и одного лекарства не нашел. А даже если бы и нашел, после этого ему пришлось бы потратить время на разгадывание игры Пилы с дверями. Эту игру можно назвать будоражащей мозг, сохраняющей физическую форму и поддерживающей здоровье. В реальности такая игра может, кроме непоправимых физических увечий и психологической травмы, с высокой вероятностью привести к смерти. А в Триллер Парке, играя в таком сценарии, в лучшем случае, ущерб будет нанесен только уровню жизни или времени, в худшем, придется потерять орден Contra.

[Танец Воина Кубка] не были разрушены в предыдущем сценарии, для Фэн Буцзюэ можно сказать, это была удача в несчастье. Эта повышающая скорость и снижающая расход выносливости экипировка, сейчас могла помочь ему сэкономить немало времени.

«Эй?» - на бегу Фэн Буцзюэ заметил, что впереди, на одной из сторон коридора, появилась дверь. Деревянная, с виду очень старая.

Это было посреди коридора. Неизвестно, как далеко еще дорога тянулась дальше, однако, в этом коридоре существовала комната. Это было действительно неожиданно, изначально он полагал, это был обычный коридор, который нужен только, чтобы тратить время игрока, соединенный с каким-то другим местом, в котором активировалась опасность. Он не ожидал, что на полпути будут еще какие-то установки.

Фэн Буцзюэ без колебаний остановился перед дверью, поднял руку и толкнул ее. Он, несомненно, войдет. Что если внутри лекарство? Никто же не говорил, что лекарство, определенно, в конце коридора. Есть ли вообще конец у этого коридора? Есть ли в конце лекарство? Ответы на все вышеперечисленные вопросы, как и то, что скрывается за этой дверью - неизвестно.

Дверь открылась очень тихо, не было звука «шкр», как воображал Фэн Буцзюэ. Внутри было очень темно, свет, попадающий сюда из коридора, был поглощен мраком. Фэн Буцзюэ не спешил входить, он вынул фонарик и посветил, желая сначала разобраться, что внутри.

Это была пустая маленькая комнатка, без всякой мебели, у стены куча пустых коробок и больших корзин, в комнате неожиданно оказалось окно, однако оно было забито листовым железом. Других дверей не было, на полу не было ковра. Пол несколько отличался, от того, что в коридоре, он выглядел очень изношенным, к тому же бугристым и покрыт пестрыми следами, будто изъеден червями.

Трудно сказать, можно ли в этой комнате найти какие-то зацепки или предметы, однако, одно можно было сказать точно, внутри никого нет и нет мест, где смог бы спрятаться человек.

Фэн Буцзюэ обзирал все это секунд 10, после чего вошел.

Когда обе его ноги переступили порог, и он оказался в комнате, его охватило сильно чувство холода, как будто ты зимой стоишь в легкой одежде посреди царства стужи. Этот холод был таким реальным, что он не мог быть вызван каким-то психологическим фактором.

«Хо... Это кондиционер? Снаружи комнатная температура...» - в любом случае Фэн Буцзюэ не мог бояться, он продолжал непринужденно разговаривать с самим собой.

Он поднял фонарик, желая осмотреть углы, те, что невидны было снаружи. В это время, дверь позади него начала двигаться сама и так же бесшумно закрылась...

«Опять закрытая дверь?» - похоже, когда Фэн Буцзюэ зашел в это пространство, и дверь за ним захлопнулась, он слегка потерял терпение, повернулся и подергал дверь. Он делал энергичные движения, пытаясь открыть ее.

В результате... Он потерпел поражение.

После того, как дверь закрылась, Фэн Буцзюэ по сути, оказался заперт в тюрьме, к тому же, в комнате стало еще холоднее. Фэн Буцзюэ не справился с дверью и сам запыхался, фонарик освещал белый пар, которые выходил у него изо рта при дыхании.

«Хорошо-хорошо... Это западня растрачивающая время, решив загадку можно отсюда выйти». - Фэн Буцзюэ покачал головой и быстро повернулся вокруг своей оси, ему ничего не оставалось, как обыскать комнату.

Он осмотрел все четыре угла, они были обычными, никаких вещей тут не было. Затем он направился к куче коробок и корзин, в это мгновение, Фэн Буцзюэ что-то почувствовал...

Он осознал, что чьи-то глаза с возвышенности смотрят на него.

Фэн Буцзюэ медленно поднял голову, одновременно переместив луч фонарика, и тут же увидел... Что посреди потолка в воздухе парил какой-то силуэт, кроме того, его внешность не была четкой, была похожей на человеческую тень. Ее тело прилипло к потолку. Похоже, она могла экранировать свет фонарика или поглощать, будто, когда круг света попадал на нее, он разделялся и обтекал.

Фэн Буцзюэ спокойно уставился на эту штуку, а она с высоты взирала на Фэн Буцзюэ. Эта необычная ситуация длилась недолго, эта тень постепенно обесцветилась и исчезла...

Кто мог предвидеть, что спустя три секунды, после того, как она исчезнет, два синих пучка света выстрелят точно из того места, где были глаза тени.

Стой на этом месте другой человек, он бы подпрыгнул от испуга, но Фэн Буцзюэ стоял неподвижно, у него даже руки не дрогнули, он вяло сказал: «Ты, деточка, пугливая... Еще и бойкая...»

В тот же момент Фэн Буцзюэ отскочил с линии атаки и легко ее избежал, вынул [Пистолет Неизбежного Убийства] и, нацелив на противника, сказал: «Что думаешь делать?»

Эта тень постепенно снова проявилась и приняла вид черной человеческой фигуры. Это выглядело, как душа убийцы, только глаза светились голубым. К тому же, на его теле были странные складки, смутно можно было разглядеть, как по этим складкам струится жидкость наподобие крови, будто у этой штуки кровеносные сосуды были снаружи тела, да еще прозрачные.

«Ты можешь рассказать страшилку?» - голос этой тени был как у мужчин средних лет.

«Ты... Ха-ха-ха-ха-ха...» - Фэн Буцзюэ сам не знал, было ли это результатом нервного напряжения, но неожиданно, вся эта ситуация показалась ему очень смешной, а вопрос тени просто стал последней каплей, и он разразился смехом, примерно секунд на десять, потом он с трудом взял под контроль свои эмоции и сказал. – «Предупреждаю тебя, я тороплюсь».

«Расскажи страшную историю». – Снова сказала тень.

Фэн Буцзюэ опустил пистолет, он не беспокоился, что пистолет неизбежного убийства не сможет убить эту штуку, он беспокоился, что убив ее, он окажется запертым в этой комнате. – «Если я расскажу... То какая мне от этого польза?» - спросил он.

Не смотря на то, что казалось, это был обычный случайный вопрос, на самом деле Фэн Буцзюэ обдумал его очень тщательно. Он не спросил «если я расскажу, ты позволишь мне уйти?», а спросил «какая польза?», в этом случае у противника больше вариантов для ответа. Если задание в этой комнате – рассказать сказку, после чего дверь откроется, тогда, как не спроси, все одно. Но если после рассказа страшной истории, кроме выхода будет еще другая польза, тогда способ задать вопрос Фэн Буцзюэ позволит ему получить полную награду.

«Если сможешь меня напугать, я позволю тебе уйти». – Ответила тень.

«Тогда я застрелю тебя и уйду, разве это не избавит меня от лишних хлопот?» - Фэн Буцзюэ не

поднял пистолет, он лишь поинтересовался в устной форме.

«Хм...» - тень задумалась. – «Хорошо, если ты расскажешь историю, которая напугает меня, я не только отпущу тебя, но и доставлю прямо до «тюрьмы» в конце коридора, ты, ведь туда бежал, верно? Эта дорога действительно очень длинная».

После этих слов, Фэн Буцзюэ понял, что с помощью пистолета решил вопрос, он сможет выйти, но потраченного тут времени не вернуть, а рассказав историю... Хотя он и потратит еще несколько минут, но, таким образом, сможет оказаться прямо в конце коридора. Кто знает, может так он наоборот сэкономит время, кто знает, сколько еще осталось до конца коридора...

«Хорошо, тогда я расскажу». – Казалось, что для Фэн Буцзюэ это было не в новинку, он фонариком осветил свое лицо снизу вверх и, внушающим страх тоном, низким голосом начал. – «Раньше, был один водитель такси...»

Обратите внимание, я думаю, что все понимают, почему Фэн Буцзюэ запрещено вступать в контакт с маленькими детьми...

«...Он всегда работал очень поздно. Однажды, когда он ехал не слишком знакомой дорогой, увидел впереди, как женщина в белом платье помахала ему рукой...» - Фэн Буцзюэ выбрал не слишком длинную историю. Хотя его талант рассказчика позволяли ему один маленький эпизод растянуть на целый час, вплоть до того, чтобы на ходу сочинить небольшой рассказ ужасов, но сейчас, он, естественно, пытался сделать все покороче. – «Водитель не раздумывал и остановил машину.

Женщина открыла заднюю дверцу и села. По-всей видимости, она была очень легкой, когда садилась в машину, водитель не почувствовал, что машина прогнулась. Водитель спросил ее «Куда вы направляетесь?» и посмотрел в зеркало заднего вида...»

Глава 172. Гадкий Я (часть 4)

Данная страшилка была переиздана в новелле Юмено Кюсаку - «Повешенный Труп», все имеющиеся совпадения не случайны.

.....

«В конце эта женщина упадет в лужу?» - неожиданно тень прервала Фэн Буцзюэ вопросом.

«Ха? Так ты слышал?» - сказал Фэн Буцзюэ.

«Я хочу услышать историю, которая может меня напугать, а не плохую шутку». – Ответила тень.

«Хм...» - Фэн Буцзюэ сделал глубокий вдох. – «Тогда я поменяю на другую». – Таких историй у него в голове было сколько угодно, заставь его рассказать 180 штук, это не станет проблемой. – «Хочешь страшную...» - Про себя он подумал. – Но с другой стороны, этот парень явно монстр, однако заставляет меня рассказывать страшилки, это действительно смешно...

Похоже, в этот раз Фэн Буцзюэ приготовился говорить всерьез. Чем короче история, тем лучше, к тому же, он хочет страшную, в ограниченном пространстве и, используя только силу голоса, заставить другого испугаться, действительно довольно сложно.

«В тот день я сидел в парке на скамье». - Фэн Буцзюэ вдруг, изменил свое выражение лица на очень странное, как будто у него было раздвоение личности, к тому же начал рассказ от первого лица. - «Передо мной был фонтан, я смотрел, как высоко бьет в воздух струя воды, и снова падает... Ясный вечер заставил людей почувствовать, что слегка похолодало».

Тень безмолвно слушала Фэн Буцзюэ. С точки зрения стороннего наблюдателя, брат Цзюэ, как следует вошел в роль, даже называл себя «Я», очень убежденно.

«Я прислушивался к журчанию воды в фонтане и одновременно разворачивал несколько выпусков вечерних газет. Но какая бы это ни была газета, в них не было новости, которой я ждал».

Фэн Буцзюэ выдохнул белый пар: «Примерно две недели назад, в брошенном пригородном доме обнаружили останки девушки». Я хотел найти репортаж, касающийся этого события». - В уголках его губ появилась гротескная улыбка. - «Было время, когда у нас с ней была взаимная любовь... Помню, в тот день, вечером, перед тем, как придти ко мне на тайное свидание, она сделала прическу в форме цветка персика, одела школьную форму с короткой юбкой... В таком виде она была слишком красива, почти заставляла меня задыхаться».

Когда Фэн Буцзюэ это говорил, его глаза лихорадочно блестели, дыхание участилось, уголки губ судорожно дернулись несколько раз: «Поэтому... Я почти подсознательно привел ее в пустой дом в пригороде, вблизи железнодорожного переезда X, после этого девушка ударилась в панику, и я ее задушил». - Он сделал паузу и широко распахнул глаза, притягивая взгляд тени. - «Это заставило меня почувствовать, будто гора свалилась с плеч... Если бы я этого не сделал, я определенно сошел бы с ума. Ха... Ха-ха...» - Он рассмеялся удовлетворенным смехом, будто все еще чувствовал удовлетворение.

«Я снял с нее пояс, и повесил на нем, привязав к поперечной балке. На месте инсценировал самоубийство через повешение». - Фэн Буцзюэ продолжал говорить. - «Хоть после я, как ни в чем не бывало, вернулся домой, но день спустя, я начал каждый вечер приходить в этот парк, покупать несколько разных газет, сдался на лавочку и просматривал их...»

Фэн Буцзюэ холодно усмехнулся: «‘Молодая девушка повесилась’ я хотел найти такую новость». - Вдруг он поднял руку и схватил воздух, будто там действительно что-то было. - «Неожиданно, я увидел, что рядом с моей ногой лежит лист газеты, этот лист старой газеты выбросил другой человек. На листе были напечатаны три главных фразы. Эти слова будто электрическим током прошли сквозь меня...

Неизвестный труп в заброшенном доме.

В заброшенном доме вблизи железнодорожного переезда X было обнаружены останки, смерть наступила около двух недель назад.

Покойный был работавшим в компании переодетым молодым человеком».

В этот момент на лице Фэн Буцзюэ появилось ужасное выражение: «Я схватил газету и, как сумасшедший, выбежал из парка, импульсивно бросился к железнодорожному переезду X и остановился перед заброшенным домом.

Я в панике огляделся по сторонам, чтобы убедиться, что на месте преступления нет других людей, открыл дверь и вошел...

В доме царил непроглядная тьма. Блуждая в потемках я нашел висящий труп и чиркнул

спичкой, чтобы посмотреть...»

Фэн Буцзюэ несколько придвинул фонарик к своему лицу: «На поясе подвешенный к балке висел мой труп. В то же время, из темноты позади меня раздался голос девушки».

«Ого, ха-ха-ха... Ты, наконец, вернулся, чтобы найти меня...» - рассказ Фэн Буцзюэ, неожиданно, закончился.

Спустя секунду его лицо изменилось, восстановив свое обычное выражение: «Ну, как?»

«Хм...» - сверкающие голубым глаза тени немного потускнели. – «Я думаю, что твое быстрое перевоплощение в того человека, гораздо страшнее самой истории...»

«Не трынди!» - сказал Фэн Буцзюэ и снова вскинул пистолет. – «С того момента как я вошел, до настоящего уже зря потратил 7-8 минут (суммарно уже прошло 26 минут), если ты снова заставишь меня рассказывать...» - Окончание фразы было таким, все, что ты услышишь - пистолетный выстрел.

«Хорошо, я отнесу тебя в тюрьму». – Она не стала дожидаться, когда Фэн Буцзюэ закончит, и подняла палец. – «Не стоит беспокоиться о том, что ты увидишь, оно не причинит вреда, поэтому не нужно пытаться бороться».

Слова NPC были очень своевременными, если бы он не предупредил заранее, из-за того, что последовало за этим, Фэн Буцзюэ, определенно, начал бы сопротивляться...

Секунду спустя на кончики пальца тени загорелся белый свет, светящаяся точка постепенно превратилась в светящуюся сферу, после чего, бесчисленные странные маленькие штучки стали вылетать из нее. Цвет и текстура этих штучек была похожа на яйца без скорлупы. Хотя величина и форма больше походили на личинки насекомых, бледные и отвратительные личинки...

Их количество становилось все больше, будто бы рой кольцом вился в воздухе. Хоть эта группа двигалась, но каждая особь, похоже, имела собственное сознание. Эти полупрозрачные, гибкие белые существа, умно гонялись друг за другом и умно друг друга пожирали... Это выглядело беспорядочным, но хаос был упорядоченным.

Фэн Буцзюэ считал, что это напоминало наблюдение через микроскоп за каплей воды, однако он не смотрел на это слишком долго. Случилась отвратительная ситуация, эти штуки парили в воздухе, они окружали Фэн Буцзюэ, все плотнее и быстрее...

Они начали соприкасаться с телом Фэн Буцзюэ, ползали по его телу, стягивались... Пока не покрыли все тело, его глаза, уши, рот и нос были плотно закрыты.

В это время Фэн Буцзюэ почувствовал, что ситуация выходила из-под контроля, он начал подозревать, что его обманули. Он чувствовал давление на все тело, холод исчез. Хоть его глаза были закрыты, но он уже мог почувствовать, что окружающая обстановка посветлела.

Он открыл глаза и увидел...

Глава 173. Гадкий Я (часть 5)

Фэн Буцзюэ стоял в круглой комнате, лампы здесь светили мягким светом. Напротив него

находили четыре решетчатые двери. За ними, должно быть, находились тюремные камеры, однако света внутри не было. Неизвестно, был ли там кто-то или что-то.

За спиной Фэн Буцзюэ так же было четыре дверных проема. С этой стороны все выглядело точно так же, как в веерообразном пространстве на другом конце. У него невольно появилось чувство, что его надули, неужели... На самом деле было не важно, какой путь он выберет, в сущности все одинаково? Все четыре коридора вели в эту «тюрьму»?

«А, ты снова пришел». – Послышался голос.

Перед дверьми камер, посреди круглой комнаты стоял письменный стол. Говорящий сидел за ним на стуле и смотрел на Фэн Буцзюэ.

Этот большой деревянный стол, казалось, был изготовлен из высококлассной древесины. Он был чрезвычайно изысканным: углы скруглены, выдвижные ящики полированные, а края, как следует, украшены резьбой. Все он производит впечатление изысканной роскоши и незаурядности.

Если бы такой предмет мебели был в реальности, Фэн Буцзюэ был бы не из тех людей, кто мог бы позволить себе его купить. Его цена более чем в два раза превосходила цену игровой капсулы. Следует сказать, что в начале 21 века, мебель из массива дерева уже была большой редкостью. Обычные люди могли купить мебель из МДФ, есть и немало других материалов, в состав которых входят токсичные вещества, которые приводят к раку. В любом случае продавцы так и продолжали продавать такую мебель, выдавая за деревянную. В век Фэн Буцзюэ, когда такие проблемы, как нефтяной кризис, загрязнение окружающей среды, леса превращаются в пустыни, заставляют целый ряд товаров, производящихся из природных ресурсов, переходить в разряд роскоши. Поэтому такую штуку, как этот стол, можно считать диковинкой, как динозавра, НЛЮ, не покрашенную девушку, и можно иметь счастье видеть только в игре.

«Что значит... «Снова» пришел?» - сказал Фэн Буцзюэ, глядя на парня перед собой. – «Кроме того... Почему ты говоришь?»

«Почему я должен говорить?» - ответил собеседник.

«Хм... дай подумать... Потому что ты просто кролик!» - Фэн Буцзюэ, глядя на кролика за столом напротив, для вида пробормотал первую часть фразы, а потом выпалил вторую.

Сидящий за столом парень, ведущий разговор с Фэн Буцзюэ действительно был кроликом. Точнее сказать, огромный кролик размером с исполинского кенгуру. Его тело не слишком походило на кроличье, внешность его была человекоподобная, он мог «сидеть» на стуле. К тому же мог своими не слишком длинными лапками брать предметы. Он был одет в белую рубашку, черный пиджак, и галстук-бабочку, только брюк не было

«Путешественник из другого мира, ты действительно слишком невежливый». – Над разделенной на две части верхней губой кролика были усики, на носу сидело пенсне. – «Я – преданный слуга великого [Хозяина Времени], пунктуальный, мудрый, грациозный, талантливый...» - братец кролик говорил и короткой лапкой проводил по своей макушке и длинным ушам. – «Пусть злоумышленники приходят в ужас... Великий Рэббит (Rabbit, прим. пер.)!»

Фэн Буцзюэ положил руку себе на лоб и провел по лицу: «Ха... Ха-ха... Действительно, прекрасное имя выбрали для кролика».

«Великий Рэббит! Не кролик!» - Поправил Рэббит.

«Хорошо-хорошо-хорошо...» - Фэн Буцзюэ не хотел опускаться до уровня кролика. - «Великий Рэббит, у тебя есть лекарство?»

«Ты болен?»

У Фэн Буцзюэ вена вздулась на лбу, у него было странное чувство, в котором веселье смешивалось с гневом. - «Я отравлен, нужно найти четыре лекарства, у тебя есть...»

«Есть». - Рэббит ответил, не дослушав его.

«О?» - Фэн Буцзюэ как раз думал, как уговорить собеседника передать ему лекарство.

Рэббит добавил: «Однако, я не могу его тебе отдать».

«Чего ты хочешь?» - спросил Фэн Буцзюэ. - «Я не взял морковь, знаешь ли».

«Кто говорил о моркови?!»

«Капусты тоже нет».

«Ты, негодяй, не переходи границ дозволенного!»

«Если ты хочешь ощутить, каково это быть вытянутым из шляпы...» - Фэн Буцзюэ продолжал шутками испытывать терпение собеседника. - «Тогда тебе лишь нужно найти шляпу достаточного размера, чтобы поместиться туда, я могу поспособствовать».

Рэббит постарался принять суровый вид и угрожающе сказал: «Если бы мой двоюродный младший брат был здесь, сейчас, боюсь, сейчас в твои ноздри были бы воткнуты детонаторы». - Но как на это не посмотри, он не выглядел угрожающим.

«Твой двоюродный младший брат - Багз Банни?» - спросил Фэн Буцзюэ.

Рэббит сжал кулак, выпятил зубы и вдруг закричал: «Ольден!»

В эту секунду рядом с Рэббитом появилась та же тень с голубыми глазами и кровеносными сосудами на теле, она спросила: «В чем дело?»

«Это ты притащил этого, появившегося на 77 минуте?» - спросил Рэббит.

Ольден ответил: «Да».

«Растолкуй ему роль коридоров». - Сказал Рэббит.

«Хм». - Откликнулся Ольден, после чего повернулся к Фэн Буцзюэ.

Когда Фэн Буцзюэ услышал слова о «77 минуте», и его сердце сделало «тудух», он подумал: «Возможно ли? Хотя, когда я бежал и находился в холодной комнате, моим жизненным процессам создавались некоторые помехи, но я считал, что прибыл сюда самое большее на 30 минуте, что еще за 77?»

Ольден очень быстро ответил на сомнения Фэн Буцзюэ. На его лице на самом деле не было рта, слова доносились из самой темной тени: «Из комнаты «начало - конец», пройдя через дверной

проем, дойдя до другого конца коридора - «конец-начало», можно заставить появиться временные изменения». – Он поднял руку и указал на вторую дверь по левую руку за спиной Фэн Буцзюэ. – «Здесь второй проход является третьим со стороны начало-конец. С того момента, как войдешь в третий коридор и дойдешь до этого места, время составит 69 минут, плюс время, что ты потратил в коридоре».

Фэн Буцзюэ сразу уточнил: «Тогда другие три коридора?»

«Второй коридор – 46 минут, плюс время в пути». – Ответил Ольден. – «Первый и четвертый – оба по 23 минуты, плюс время в пути».

Что-то сверкнуло в голове Фэн Буцзюэ и он спросил: «Только что я уже приходил?»

«Верно, только что ты взял у меня лекарство и ушел!» - Рэббит посмотрел на карманные часы. – «Однако, нынешний ты похож на Фэн Буцзюэ из 30 минут, хм... Так сказать, мне нужно лишь объяснить все тебе и больше не потребуется долго болтать с другими тобою».

«Таким образом... Здесь два времени? Первое – время из которого я, другое – время этого места?» - уточнил Фэн Буцзюэ.

«Вне зависимости от того, в какой временной линии ты достигнешь 92 минут, умрешь от отравления». – Добавил Рэббит.

Фэн Буцзюэ молчал около минуты и снова заговорил: «Если я вернусь по этим коридорам?»

«Пройдя по коридору из конец-начало в начало-конец, вне зависимости от выбранного пути, ты сможешь вернуть 23 минуты от времени установленного в тюрьме, однако... К этой основе еще нужно прибавить время в пути». – Ответил Ольден.

«Сейчас время в тюрьме 79 минута, если я пробегу коридор за 15 минут, тогда добравшись до «начало-конец» и выйдя в дверной проем, будет... 71 минута?» - спросил Фэн Буцзюэ.

«Верно». – Подтвердил Рэббит. – «Однако, время начало-конец на самом деле неважно, как только тыходишь в коридор из начало-конец, как время меняется на время конец-начало. Например, ты окажешься в комнате начало-конец на 90 минуте, тоже не обязательно паниковать, достаточно войти в первый коридор, как твое время на 23 минуты синхронизируется с тюрьмой. Естественно, если ты повернешь назад прежде, чем пробежишь весь коридор, тогда время будет считаться от того момента, как ты покинул комнату начало-конец, к тому же нужно прибавить время потраченное в коридоре».

«Такое извращение придумано тобой, кролик?» - спросил Фэн Буцзюэ.

Рэббит ударил по столу: «Я предупреждаю тебя, господин Сумасшедший Поневоле из 32 минуты! Сейчас ты тратишь свое собственное время!»

Прослушав правила Фэн Буцзюэ все понял, чтобы не умереть ему нужно несколько раз бежать туда и обратно, он сможет достичь 23, 46 или 69, плюс время, потраченное в пути. Ключевой момент – это его собственное время, пока это время будет в норме, условие поражения по-прежнему не изменится, яд распространится на 92 минуте.

Рэббит еще не закончил говорить: «Очевидно, я и Ольден помогаем тебе, иначе не могли бы рассказать все это». – Он протянул руку под столом и нажал на рубильник, сказав. – «Человек, создавший эту игру – он!»

В этот миг, в четырех камерах позади Рэббита вспыхнул свет. В непроглядной тьме тюремных камер, с потолка вниз ударили конусовидные лучи света, освещая сцены внутри.

Пол в камерах был бетонный, как три стены и потолок, через решетку можно было видеть, что в камере стоит складной стул, на нем сидела деревянная кукла. Одета в костюм и красную бабочку деревянная кукла.

Лицо куклы было белым и мрачным, черные волосы вились на голове. Она своими черно-красными глазами смотрела на трех людей за пределами камеры. Или, лучше сказать, на человека, кролика и тень...

Фэн Буцзюэ тут же вытащил пистолет и подошел. Он поднял его и через решетку нацелил на куклу, которая часто появлялась в фильмах «Пила», после чего сказал серьезным тоном: «Дай мне причину не убивать тебя».

Из утробы куклы раздался хриплый, низкий, похожий на магнитофонную запись голос, ее рот тоже двигался: «Нажимай на курок, ты не сможешь, в самом деле, убить меня, да, даже если сделаешь это, тебе, находящемуся в процессе игры, это никак не поможет». – Его шея, неожиданно, повернулась, и лицо оказалось повернуто к Рэббиту. – «Кроме того, даже если я заключенный, не тебе принимать меры относительно моего положения. Верно я говорю, Рэббит?»

Глава 174. Гадкий Я (часть 6)

«Не нужно корчить бесстрашную мину». – Сказал Рэббит деревянной кукле. – «Однако... Ты верно говоришь, я не могу позволить этому путешественнику убить тебя». – Он снова повернулся к Фэн Буцзюэ. – «Ты сначала приведи его ко мне в лапы, а потом поговорим».

«Привести «его» к тебе в лапы?» - Фэн Буцзюэ быстро скользнул взглядом по деревянной кукле и повторил. – «Его?»

Рэббит ответил: «Я на сороковой минуте уже отдал тебе лекарство, которое было у меня, а ты в это время отдал его в мои лапы». – Он указал на четвертый коридор. – «Тогда ты пришел оттуда».

[Текущее задание изменено, основное сюжетное задание обновлено]

Раздалось системное сообщение, Фэн Буцзюэ открыл игровое меню и увидел, что под первой строчкой [Поиск химический лекарственных препаратов (0/4)] появилось еще одно - [В четвертом коридоре найти и схватить деревянную куклу Билли, передать Рэббиту в обмен на химический лекарственный препарат].

Фэн Буцзюэ поднял голову и глубоко вздохнул: «У меня есть одна гипотеза, если я сейчас пойду назад, схвачу его и на сороковой минуте передам тебе, а затем я не возьму лекарство». – Он сделал секундную паузу. – «В этом случае, в происходящем сейчас могут возникнуть изменения?»

Рэббит сказал: «Ты имеешь в виду, если ты сделаешь так, будет ли находящееся у меня в руках лекарство в целости, верно?»

«Да». – Сказал Фэн Буцзюэ.

«Однако, ты уже взял». - Рэббит глядел в глаза Фэн Буцзюэ. - «Ты можешь понять?»

Фэн Буцзюэ остолбенел на несколько секунд: «Ты имеешь в виду...»

«Поскольку ты в то время уже взял, поэтому сейчас ты можешь лишь задать мне этот вопрос». - Ответил Рэббит. - «Посмотрим на это по-другому... Если ты не взял его в то время, тогда я могу вручить лекарство тебе в этом времени, но тогда тебе придется пойти и схватить Билли, поскольку если ты его не схватишь, в этом времени в тюрьме будет пусто, и я не смогу дать тебе лекарство. Это место погрузится в парадокс.

А если ты, как и должен бы, пойдешь и схватишь его, вернувшись на сороковой минуте, то существуют две возможности: первая, ты возьмешь мое лекарство, тогда сделанными тобой ранее действиями была отброшена нынешняя ситуация». - Сказал Рэббит. - «А если ты не возьмешь...»

Фэн Буцзюэ продолжил: «Будучи в процессе обсуждения этого вопроса, я уже отбросил такую возможность».

Рэббит поднял лапу: «Подумай, как следует, если ты выберешь неверный путь, в результате чего возникнет парадокс времени и пространства...»

«Потерплю поражение в игре...» - задумчиво сказал Фэн Буцзюэ, он снова посмотрел на деревянную куклу. - «Я действительно хотел поболтать с ним за жизнь».

«Ха-ха...» - деревянная кукла Билли хрипло рассмеялась. - «Откуда ты знаешь, что мы не болтали?»

Фэн Буцзюэ медленно пошел к четвертому коридору: «Я привел его из четвертого коридора?» - Снова спросил он. - «За исключением того лекарства, что у тебя, где остальные три?»

Рэббит ответил: «Лекарство, что у меня, на самом деле - это Ольден». - Он помахал лапкой, перед глазами Ольдена, последний мгновенно исчез, Рэббит продолжил. - «Он один из четверых, самый контактный».

«Четверых?» - взгляд Фэн Буцзюэ переместился на четыре тюремных камеры.

Рэббит знал, что хотел спросить Фэн Буцзюэ, он ответил прямо: «В эти четыре камеры следует посадить четырех арестантов. Раньше здесь караулил Сатсума Дир... Я думаю, ты слышал о нем. Он считал узником и себя, поэтому однажды, он открыл четыре двери и выпустил заключенных, а так же дезертировал». - Он снова сел на стул и выключил свет в камере Билли. Тогда деревянная кукла будто вошла в другое пространство и была полностью изолирована из этого пространства.

«Поэтому Хозяин направил меня сюда, взять все в свои руки». - Продолжал Рэббит. - «Ольден довольно контактный, он лишь любит запирается во всяких темных местах, время от времени слушая страшилки, ни в коем случае не выказывает никакого сопротивления и агрессии. Я рассматриваю его как образцового преступника, поэтому позволяю ему быть моим помощником».

«Предатель...» - сказал Фэн Буцзюэ.

«Что за чушь?!»

«Не сказал мне». - Фэн Буцзюэ небрежно усмехнулся.

Рэббит вздохнул и продолжил: «Здесь в каждом коридоре есть лекарство, которое тебе нужно найти. Место Ольдена в третьем коридоре, его уже принесли мне, а я уже «прежде» передал его «будущему» тебе». - Он сделал паузу и погладил усики, похоже, он сам чувствовал в этих словах обман. - «Билли прежде прятался в четвертом коридоре, тогда у него тоже было лекарство, когда ты его схватил, естественно, забрал его».

«Хорошо, я все понял». - Сказал Фэн Буцзюэ. - «Другими словами, в настоящий момент первый, второй, четвертый коридоры имеют лекарства, и есть еще одно. Я войду в четвертый коридор из начало-конец, схвачу Билли и доставлю его тебе, тогда получу его».

Рэббит кивнул головой в подтверждении.

«Последние два вопроса: первый, чисто теоретически, какой коридор самый короткий по расстоянию?» - Фэн Буцзюэ хотел найти самый короткий коридор, чтобы вернуться в начало-конец, поскольку сейчас уже было примерно 84 минуты, он боялся, что разница во времени не позволит ему справиться с малыми боссами первого или второго коридоров, а потом вернуться в начало-конец.

Он планировал сначала вернуться, затем снова из начало-конец войти в четвертый коридор, чтобы заставить карту времени вернуться. Таким образом, проходя по коридору, у него оставалось мало времени, чтобы останавливаться и что-то делать.

«Не знаю». - Ответил Рэббит. - «Я ходил только в первый коридор, в другие не ходил, поэтому не могу сравнить, какой длиннее, а какой короче».

«Что? Ты как стал тюремщиком?» - спросил Фэн Буцзюэ.

«Если бы я мог сам свободно входить и выходить, то уже бы давно схватил всех преступников, зачем бы мне тогда понадобилась твоя любезность?» - аргументировано ответил Рэббит.

«Тогда, скрывающийся в первом коридоре парень? Он уже был тобой схвачен?» - Фэн Буцзюэ поднял голову и посмотрел на четыре темные тюремные камеры за спиной у Рэббита. - «В какой камере он заключен?»

«Я только сказал... Ходил в первый коридор, но я не говорил, что схватил его». - Ответил Рэббит. - «Тот парень... Довольно специфический, я бы рекомендовал тебе оставить его напоследок».

«Твою ж мать!» - пожаловался Фэн Буцзюэ, повернулся и собрался идти.

«Эй! Разве у тебя было не два вопроса? Какой второй?» - спросил Рэббит.

Фэн Буцзюэ побежал по направлению ко второму коридору и, одновременно, прокричал в ответ, не оборачиваясь: «Второй вопрос... Почему ты сам не пойдешь поймать их!» - его силуэт очень быстро скрылся в коридоре.

К этому моменту, собственное время Фэн Буцзюэ, которое он молча отсчитывал, уже приближалось к 40 минутам.

«Ордена Contra еще не использованы. Мое личное время уже 40 минут. Согласно объяснениям кролика, я на 41 минуте по времени тюрьмы передам ему деревянную куклу. Другими словами... Вскоре я доберусь до начало-конец, войду в четвертый коридор, схвачу деревянную куклу, снова вернусь в конец-начало, всего израсходовав 18 минут...» - это первый раз, когда Фэн Буцзюэ оказался в сценарии с таким большим количеством вычислений, к тому же это было не просто для его выносливости, поскольку ему приходится бегать без остановки. - «Если я за этот заход не справлюсь с малым боссом, то когда снова доберусь до конец-начало, времени может не хватить». - На самом деле, когда он ворвался в коридор, он уже отверг план прямо бежать по коридору. - «Нынешняя трудность в том, что... Исходя из карты тюремного времени, мне необходимо за 7 минут справиться с малым боссом коридора...» - он подумал об этом и снова немного ускорился. - «Нужно лишь сделать это, к тому же, гарантированно добежать до конца временного коридора не превысив 23 минуты, тогда невозможно будет потерпеть поражение на карте времени».

Как раз когда он размышлял в таком ключе, впереди, в самом деле, появилась дверь. Это была дверь комнаты, которая находилась на боковой стене второго коридора.

Но она отличалась от старой деревянной двери в каморку Ольдена. Эта дверь была такой, какие используются на складах биологического оружия.

Дверная рама была металлической, блестящей на свету, сама дверь напоминала массивную металлическую стену. На двери не было ручки, только круглый вентиль.

Эта сцена невольно напомнила Фэн Буцзюэ прошлый сценарий Пилы, в который он играл. То была холодильная камера, там была похожая массивная и огромная дверь.

«Это не может быть старый трюк...» - подумал Фэн Буцзюэ, его движение ни на секунду не остановились, он не отступал.

В этот момент Фэн Буцзюэ уже смутно ощущал, что малого босса за этой дверью, возможно, придется убить...

Перед этим, на 80 минуте в тюрьме конец-начало, в четырех камерах был заперт лишь один малый босс - деревянная кукла Билли. Рэббит так же велел Фэн Буцзюэ пройти по временной линии и схватить лишь одного заключенного.

Что касается малого босса первого коридора, Рэббит предложил ему взяться за этого парня в последнюю очередь. Это можно было заключить еще из самого первого происшествия, случившегося в начало-конец. Что касается личного времени, возможно, в скором будущем, после того, как Фэн Буцзюэ в последний раз дойдет до конец-начало, после чего пойдет в первый коридор - больше не вернется в тюрьму... Это пока отложим в сторону и не будем анализировать.

Сосредоточимся на нынешнем моменте. Этот узник из второго коридора, почти наверняка вот-вот будет убит. Из этого выходит, что Фэн Буцзюэ скоро вернется в начало-конец и снова войдет в четвертый коридор, чтобы схватить деревянную куклу, когда он придет в тюрьму конец-начало, то у него будет уже три лекарства, деревянная кукла, а так же сообщение о смерти узника из второго коридора... Поэтому у будущего Рэббита не будет несоответствий с тем, что этот заключенный не в камере.

Если все будет развиваться так, у Фэн Буцзюэ в тюрьме на 41 минуте, личное время будет соответствовать 40 плюс 18 и, вдобавок, время, потраченное на прохождение второго коридора. По оптимистической оценке более 70 минут.

Последние 20 минут, как раз на то, чтобы он из конец-начало вошел в первый коридор... Что касается того, почему случился временной парадокс, который вызвал первое происшествие? Вероятно, это можно будет узнать, только когда все случится.

«Скрип...» - Фэн Буцзюэ нагнулся, согнул ноги в коленях, обеими руками взялся за вентиль и налег на него всем телом, приложив все силы, провернул его. Провернув вентиль три круга, со звуком «клац» защелка внутри металлической двери, похоже, отошла.

Эта металлическая дверь открывалась наружу, поэтому Фэн Буцзюэ потянул ее на себя. В тот момент, когда дверь открылась, красный ламповый свет хлынул в коридор из комнаты.

Фэн Буцзюэ неосознанно окинул взглядом помещение за дверью, это заняло меньше секунды, после этого он перевел взгляд. Это были движения связанные в одно. Но силуэт монстра внутри комнаты уже врезался в мозг Фэн Буцзюэ. К тому же, секунду спустя, к несчастью, он опознал этого стоящего в углу монстра...

«Твою мать!» - когда эти два слова вырвались у Фэн Буцзюэ, монстр в одно мгновение оказался в коридоре, он стоял рядом с Фэн Буцзюэ, протянул к нему руки и с невообразимой силой и скоростью сломал Фэн Буцзюэ шею...

.....

[Материалы касающиеся SCP-173]

Объект номер: SCP-173 (Скульптура)

Класс объекта: Евклид

Биологический характер: Неживой, биологические признаки не установлены.

Происхождение: Неизвестно.

Структура тела: Строительные материалы.

Внутренняя часть тела: Нет каких либо жизненно важных функций или органов.

Обмен веществ: Есть, действует выделительная система.

Ощущение и восприятие: Есть, можно определить при зрительном контакте.

Способ передвижения: Неизвестен, мгновенное перемещение.

Поведение: Ломает шеи всему живому.

Особые условия содержания: Объект SCP-173 должен постоянно храниться во вместительной области (далее контейнер). При посещении персоналом SCP-173 в контейнер должно входить не менее трех человек, и дверь должна быть немедленно заперта за ними. По окончании работы, перед открытием двери, по меньшей мере, два лица должны постоянно поддерживать прямой зрительный контакт с SCP-173.

Описание: SCP-173 привезен в Зону 19 в 1993, происхождение все еще неизвестно. Изготовлен из бетона и арматуры со следами аэрозольной краски марки Krylon. SCP-173 одушевлен и крайне враждебен, но не может двигаться в то время, когда находится в пределах прямой видимости.

С SCP-173 никогда не должен быть нарушен зрительный контакт, персоналу следует предупреждать друг друга перед тем, как моргнуть.

Не находясь в поле зрения, SCP-173 мгновенно перемещается к цели и ломает ей шею или душит. В случае нападения, персонал должен применять действия по сдерживанию опасных объектов класса 4.

Персонал докладывает о скрежете, доносящемся из контейнера, когда никто не присутствует внутри. Это считается нормальным, и о любых изменениях в этом поведении должно быть немедленно доложено действующему куратору HMCL.

Красновато-коричневая субстанция на полу представляет собой смесь фекалий и крови, происхождение этих веществ неизвестно.

Контейнер должен очищаться раз в две недели.

.....

Фэн Буцзюэ превратился в белый свет и мгновенно оказался в комнате начало-конец, раздалось системное сообщение: [Ваш предмет Орден Contra был израсходован]

«Как я тут оказался?» - это первый вопрос, который возник в голове Фэн Буцзюэ, и он так же стремительно ответил на него. - «После смерти оказываешься в «нулевой точке» нынешнего времени и пространства?» - он размышлял таким образом. - «После смерти оказываешься в начало-конец внутри того коридора, в котором умер...» - Он вспомнил, как раньше был убит другой он. - «Если выйдешь и умрешь в веерном пространстве... То оживешь в том глухом тупике, в котором начался сценарий».

Пока он размышлял, его взгляд переместился на дверной проем, отделяющий коридор от веерного пространства, в тот же момент, позади него раздался жужжащий звук, как будто камень царапает дерево.

Налетело дурное предчувствие, но когда Фэн Буцзюэ все осознал, было уже поздно, только он повернул голову, как две каменные руки придушили его второй раз.

[Ваш предмет Орден Contra был израсходован]

Пока он раздумывал, как работают четыре ордена, мгновенно потерял два...

Что касается особенностей SCP-173, Фэн Буцзюэ по большей части понимал их, поэтому, когда он был убит второй раз, в момент воскрешения, он широко распахнул глаза и твердо уставился на эту оригинальную скульптуру.

Поверхность тела SCP-173 будто была из гипса, очень грязная фигура. На огромной «голове» был красно-черно-зеленый логотип. Его рост был выше 2 метров, если говорить о пропорциях - это было очень длинное туловище, довольно короткие ноги и еще более короткие руки. Но длина его конечностей вовсе не означает, что он не может ударить, наоборот, он за секунду способен убить врага, особенно человека. Только что Фэн Буцзюэ дважды испытал это на своей шкуре.

Основные меры воздействия на SCP-173 - это постоянный «зрительный контакт». Находясь под наблюдением, 173 не может двигаться, но достаточно одного мгновения, например, когда моргаешь, в этот миг, 173 телепортируется к цели и убивает.

Фэн Буцзюэ ни за что не хотел быть убитым противником в третий раз, но у него не было силы не моргать три дня и три ночи, к тому же он не считал, что сможет сражаться поддерживая зрительный контакт.

Поэтому, спустя секунду раздался выстрел [Пистолета Неизбежного Убийства]. Тело SCP-173, после попадания маленького снаряда, неожиданно разлетелось.

Фэн Буцзюэ и представить не мог, что убийство 173 будет таким, но сейчас он собственными глазами видел, что это возможно. Его тело разлетелось на белые бетонные куски, несколько осколков размером с кулак попали в Фэн Буцзюэ, но эти раны были не смертельными.

Из тела SCP-173 хлынула кровь и, как волной, накрыла Фэн Буцзюэ, он не успел уклониться. В итоге, в двух метрах от входа во второй коридор, остался человек с головы до пят покрытый кровью, пол был залит красно-черной жидкостью и покрыт рассыпанными осколками странного труп.

Фэн Буцзюэ вытер лицо и понюхал кровь: «Хм... Всего лишь кровь». – На самом деле он просто себя успокаивал, поскольку беспокоился, что кровь может быть смешана с экскрементами...

На полу среди осколков трупа что-то блестело, словно в играх RPG, когда смотришь сверху, так ярко блестел упавший на землю предмет.

Его было видно так четко, что Фэн Буцзюэ естественно, не мог проигнорировать. Он подошел, протянул руку и коснулся, этот свет превратился в предмет. В тот же момент раздалось системное сообщение:

[Прогресс основного сюжетного задания обновлен]

[Поиск химических лекарственных препаратов (1/4)]

Глава 176. Гадкий Я (часть 8)

Фэн Буцзюэ очень обрадовался, что нашел лекарство на теле SCP-173, если бы ему не удалось заполучить его здесь, значит, пришлось бы возвращаться в комнату во втором коридоре и обыскивать ее. К счастью, такой необходимости не возникло, он не только успешно заполучил предмет задания, но и гибель помогла ему сэкономить время на преодоление коридора. Расход этих двух орденов Contra, можно сказать, окупил себя.

После того, как Фэн Буцзюэ взял лекарство, он не спешил уходить. Он быстро присел на корточки и начал копаться в осколках трупа, желая посмотреть, не найдет ли еще какой-то награды. В любом случае он уже весь был перемазан кровью и не обращал на это внимание, более того, он никогда не был белоручкой.

Нельзя не сказать, что в этом он был превосходен. Все время Фэн Буцзюэ очень хладнокровно относился к тошнотворным вещам, которые обычные люди выносили с большим трудом. Например, трехдневный труп, который уже покрыт личинками мух или гнездо скунсов на мусорной свалке, на все это он не особо реагировал. На самом деле, каждый раз видя новую тошнотворную мерзость, горизонты Фэн Буцзюэ расширялись. Говоря культурно, он обнаруживал новые пределы устойчивости, если говорить прямо, обновлял нижние пределы...

На обыск трупа не ушло много времени, минуты было достаточно, чтобы определить, что на теле босса, кроме предмета задания, больше ничего нет.

Фэн Буцзюэ читал описание предмета, одновременно направляясь к выходу в веерообразный район.

[Наименование: Неизвестный элемент химического лекарственного препарата (II)]

[Тип: связанное со сценарием]

[Качество: обычное]

[Функция: один из составных материалов некоего антидота]

[Можно ли вывести из сценария: нет]

[Примечание: такие предметы нельзя хранить кучей]

«Странно...» - читая примечание у Фэн Буцзюэ возник вопрос... Сейчас в его рюкзаке всего 7 предметов: Трубный ключ Марио, фонарик, складной стул, SPC-500 (19/20), Антигравитационная катапульта, Орден Contra*2 и Пистолет Неизбежного Убийства.

Если сейчас добавить к ним неизвестный элемент химического лекарственного препарата (II), то будет 8/10. Как написано в примечании, каждое оставшееся лекарство (I, III, IV) займет в рюкзаке отдельную ячейку.

Если не принимать во внимание карманы одежды, в которых тоже можно хранить вещи, когда Фэн Буцзюэ получит последнее лекарство, все десять ячеек в его рюкзаке будут заняты. Но ему не будет необходимости класть последний элемент в рюкзак, поскольку после того, как все четыре окажутся у него в руках их можно будет объединить, и недостаток места не станет проблемой.

Хоть возможно это совпадение, но когда деревянная кукла Билли в начале сценария упомянула SCP-500... Фэн Буцзюэ еще больше уверился, что создатель этой игры, необычайно осведомлен о его ситуации, не только касательно предметов в его рюкзаке, но и навыков, выносливости, экипировки и так далее, он все проанализировал.

Если система, основываясь на характеристиках игрока, создает сценарии, в таком случае... Эта «игра», тоже проект системы, а деревянная кукла Билли лишь говорит от лица системы. В этом случае разве не значит... Что мысль «эта игра создана мной», была лишь внедрена в Билли системой?

Поэтому используя [Победный Путь] он ничего не увидел, потому что в этом сценарии нет босса в полном смысле этого слова, есть лишь набор правил, игрок и несколько отдельных шахматных фигур...

После возвращения в веерное пространство, Фэн Буцзюэ снова обернулся и посмотрел на второй коридор. Он с изумлением обнаружил, что осколки трупа на полу и кровавые следы полностью исчезли, это снова был абсолютно пустой коридор. Однако кровь, которой было покрыто все тело Фэн Буцзюэ, была на месте.

«Вот оно что...» - Фэн Буцзюэ похоже, что-то понял. Он не задержался слишком долго, разбираясь с этим коридором, сейчас он, молча, размышлял, что его личное время на данный момент, примерно, 46 минут. Если все пройдет успешно, то когда он достигнет 65 минуты, окажется на 41 минуте по времени тюрьмы, к тому же, у него в руках будет уже 3 лекарства.

Это довольно неплохой прогресс.

Фэн Буцзюэ, размышляя, вошел в четвертый коридор и на всех парах помчался вперед. Орден Contra хоть и оживил его, но после воскрешения шкала выносливости не стала снова полной, а, по-прежнему, сохранила первоначальный объем. Пусть даже ему помогали [Танец Воина Кубка], но выносливость Фэн Буцзюэ начинала беспокоить. Сейчас оставалось еще 894/1800, казалось бы еще половина, однако, бегуны на длинные дистанции понимают, что чем дальше, тем больше устаешь... Тем более это относилось к Фэн Буцзюэ, который непрерывно бежал на длинные дистанции.

Этот сценарий, прямо-таки, непрерывно изматывал тело и разум, это вовсе не был марафон на физическую подготовку и интеллект, это была игра в отчаянный бег на краю гибели.

.....

После того, как он оказался в коридоре, пять минут минуло, как один миг. И как раз в этот момент обнаружилась дверь в комнату.

Фэн Буцзюэ, неожиданно, осознал, что самостоятельно еще ни разу полностью не пробежал коридор. Он пробежал лишь первую половину третьего и последнюю половину второго, а с оставшимися половинами ему помогали малые боссы комнат. Так же неизвестно, можно ли считать эти расстояния половинами... Поэтому, пусть даже он пробежит четвертый коридор от начала до конца, он все равно не сможет сравнить его длину с другими коридорами и определить, какой самый короткий.

«Неудивительно, что кролик не знает, какой путь ближе». - Фэн Буцзюэ говорил сам с собой. - «Во-первых, потому что ходил только в первый коридор, во-вторых... Я из 41 минуты хоть уже и пробежал третий коридор, но так же не знал его длину. Если бы я знал, то сказал бы кролику».

Он использовал скользящий шаг, чтобы остановиться перед дверью, отбросил все мысли, протянул руку, толкнул дверь и вошел.

Это была покрытая пятнами ржавчины железная дверь, впрочем, это в стиле Пилы. Комната была довольно мрачной. После того, как дверь была открыта, раздался звук вала и зубчатых колес, будто был приведен в действие какой-то механизм.

Фэн Буцзюэ и не думал оставлять путь к отступлению, он знал, что использовать какую-то вещь, чтобы заклинить дверь, весьма вероятно, бесполезно. У него не было предметов подходящих для этого, фонарик и складной стул так или иначе будут раздавлены, а трубный ключ... В случае если он сломается, это будет потеря...

Клац...

Загорелся свет, вся комната освещалась очень ярко. С потолка на цепи свисала железная клетка, деревянная кукла Билли сидела в ней. Его красно-черные глаза были отгорожены железными прутьями и с высоты взирали на Фэн Буцзюэ.

В этот момент раздался низкий хриплый голос куклы: «Привет, Сумасшедший Поневоле. Я хочу поиграть с тобой».

«Ты уже ускользал из моих рук, но это не значит, что ты очень умный.

Ты любишь делать выводы на основе фактов, но разве относительно мыслей людей ты можешь делать точные предположения?

Уже множество людей сыграли в мою игру, все они не имели ни малейшего уважения к жизни, а ты... Чем от них отличаешься?»

Услышав эти слова, Фэн Буцзюэ вдруг подумал, что собеседник что-то имеет в виду, более того, кукла продолжала и быстро подтвердила его точку зрения.

«Когда неизвестная тень вьется и не рассеивается в мозгу, большинство людей почувствует беспомощность и ужас, а из них появляются гнев и истерия. Все это берется из их любви к жизни.

А ты, ты никому не плакался и не просил помощи, ты лишь равнодушно продолжал жить, обычной, пресной жизнью. Ты не проявлял человеческих инстинктов, сильной воли к жизни.

Твое поведение демонстрирует совершенное равнодушие к жизни, это пренебрежение законами выживания. Загнанный зверь продолжает бороться, ты, однако, похоже, уже отказался от этого, ведешь себя легко и спокойно.

Я испытываю отвращение к неблагодарному поколению.

Ты считаешь, что бесстрашие поможет скрыться от суда?»

Фэн Буцзюэ слушал разглагольствования собеседника и, в то же время, размышлял... В прошлый раз предположение относительно нездоровья его мозга высказала Х-23, однако с этой деревянной куклой Билли он столкнулся еще раньше. К тому же, в том сценарии Билли уже демонстрировал способности, которые превышали установки сценария. Хоть факт о тени в мозгу можно объяснить измерениями, которые проводит игровая капсула, или тем, что после нейронного соединения система получила эту информацию, но услышав такое от постороннего прямо в лицо, можно получить определенный эмоциональный стресс.

Билли продолжал говорить: «Смерть – это всегда сюрприз, за исключением случаев, когда твоя душа уже мертва.

Но, по моим наблюдениям, твоя душа такая же живая, как у обычных людей, твои мысли гораздо более живые, чем у них. Ты обладаешь теми же эмоциями, что и они, но на свою возможность смерти в любую секунду не обращаешь внимания.

Сейчас, позволь нам увидеть, сможешь ли ты придерживаться этой позиции до конца.

Сейчас тебе необходимо заплатить цену».

Из-под ног Фэн Буцзюэ, неожиданно, раздался гроыхающий звук какого-то механизма. Металлический пол комнаты разошелся, отверстие появилось на линии двери. Разделившийся на две части пол начал раздвигаться к стенам, но не очень быстро, давая возможность Фэн Буцзюэ выключить это.

Под полом оказался водоем, заполненный до краев, глубиной, как высота комнаты, 7-8 метров. В любом случае, этого было достаточно, чтобы Фэн Буцзюэ, который не умел плавать, утонул.

«В этом пруду вовсе не вода, а бензин. Очень быстро ты потеряешь опору под ногами.

Как человеку, который не умеет плавать, тебе потребуется немало храбрости, чтобы противостоять инстинкту самосохранения и при этом найти спрятанное в пруду лекарство».

Деревянная кукла сделала паузу, после чего пояснила некоторые детали: «Когда пол комнаты полностью уйдет в стены, уровень бензина начнет падать. В то же время, пол снова начнет сходитьсь. Когда уровень жидкости дойдет до половинного от первоначального и остановится, в этот момент, пол навечно закроется у тебя над головой, пусть даже ты снова войдешь в эту комнату, не можешь извлечь...»

Когда раздались эти слова, послушался звук «бултых», Фэн Буцзюэ уже прыгнул в бензин.

Он действительно не мог плавать, но задержать дыхание, все же, мог. В этот момент он глубоко вдохнул, надул щеки, рукой зажал нос и в позе солдатики прыгнул в бензин.

Таким образом, он быстро опускался на дно...

Согласно выводам, которые он сделал из описания правил Билли, в эту игру можно сыграть лишь раз, одно поражение, означает неизменное поражение. Слова «пусть даже ты снова войдешь в эту комнату» еще не отзвучали, а Фэн Буцзюэ уже понял, что собеседник имеет в виду... Даже если после того, как он утонет в бензине, и орден Contra его оживит в этом же коридоре, пол снова не сможет открыться, потому что он, соединившись, «навечно закроется».

Кроме того, понижение уровня жидкости, когда пол начнет смыкаться, должно быть сделано для того, чтобы после того, как Фэн Буцзюэ возьмет лекарство, он не смог вернуться на поверхность и, схватившись за край пола, выбраться.

Проще говоря, это игра, в общем и целом, заключается в том, чтобы заставить не умеющего плавать человека искать предмет на дне бензинового пруда, под постепенно исчезающие лучи света над головой. Если он утонет до того, как найдет, то проиграет. Пусть даже найдет и «пособащи» снова выплывет на поверхность, при условии, что пол к тому времени еще не закроется, он не сможет дотянуться до края, чтобы выкарабкаться.

Сделав выводы из заранее известной информации, соответствующий правилам способ – это... Прыгнуть в бензиновый пруд, найти лекарство, убрать его в рюкзак, после чего, сидя на дне и сопротивляясь инстинкту самосохранения, утонуть в кратчайший срок, а затем, позволить ордену Contra оживить себя и перенести.

Откровенно говоря, для людей умеющих плавать, искать лекарство совсем не трудно. Между полом и поверхностью жидкости есть воздух, нужно лишь быть терпеливым и рационально распределять силы, тогда, даже если пол полностью сомкнется, можно продолжать выныривать, отдыхать и снова погружаться, медленно разыскивая лекарство. В конце концов, площадь бензинового пруда ограничена. Кроме того, дождавшись, когда уровень жидкости опустится на половину, глубина станет 3-4 метра, самое большее, придется нырнуть чуть больше десяти раз, чтобы найти предмет.

Естественно, этот способ требовал обращать внимание на два момента: во-первых, плотно закрыть глаза, во-вторых, нельзя позволять себе наглотаться бензина.

Первый пункт – очевиден, бензин раздражает слизистую оболочку и может привести к ожогам. Если попадет одна-две капли, то нужно срочно промыть водой, либо подождать, пока он сам испарится, но в бензиновом пруду открывать глаза – это членовредительство. После того, как

закроешь их на суше, больше не увидишь и лучика света.

Второй пункт, для не умеющего плавать Фэн Буцзюэ, очень невыгоден. Предположим, он сможет сопротивляться выталкивающим свойствам жидкости, она меньше, чем у воды, но, как может не умеющий плавать, согласовывать движение и дыхание, в таких ситуациях эти люди часто начинают захлебываться. Как только бензин попадет в его легкие, его ждет только мучительная смерть.

Фэн Буцзюэ знал обо всем этом, пока он слушал правила, тут же обдумывал контрмеры.

Когда пол начал смещаться, Фэн Буцзюэ уже обратил внимание, что когда он достигнет дна, то полоса света будет становиться все шире. Поскольку здесь потолочное освещение, пруд будет освещен полностью только когда весь пол откроется, однако... Если смотреть сверху, то на дне ничего не будет видно.

Фэн Буцзюэ совершенно точно установил, где лекарство, только поэтому он решился прыгнуть. Угол и направление, под которым он вошел в жидкость, основывались на его догадках о местоположении лекарства – оно в тени клетки.

Глава 178. Гадкий Я (часть 10)

На дне бензинового пруда не было ни единого лучика света, поскольку это было под клеткой деревянной куклы. Из-за того, что клетка висела близко к потолку, тень от нее была довольно большой, однако по сравнению со всем дном пруда, эта тень была среднего размера.

После того, как Фэн Буцзюэ определил примерное место и прыгнул, первое, что он почувствовал, это довольно низкую температуру жидкости, из-за чего его позвоночник инстинктивно выгнулся, в уши полился бензин «буль-буль», и он ощутил дискомфорт. Фэн Буцзюэ рукой зажимал нос и рот, поэтому пока не стоило беспокоиться о том, что жидкость попадет в дыхательные пути или рот.

Он собирался сделать две вещи: во-первых, то, что необходимо сделать и, что довольно сложно – найти лекарство, во-вторых, это предпосылка к поиску лекарства, подавить инстинкт самосохранения и быстро заставить себя утонуть.

Если он не справится с первым пунктом, то у него больше не будет шанса заполучить лекарство. Поэтому он абсолютно не может потерпеть неудачу в задержании дыхания на дне пруда на минуту.

Очень быстро Фэн Буцзюэ опустился на дно. Он попытался встать, но его центр тяжести был смещен, и, чтобы передвигаться, приходилось наклоняться вперед. Поэтому он встал на четвереньки (в оригинале написано, что он принял позу *or2*, где *o* – голова, *r* – руки, *z* – спина и ноги, прим. пер.). К счастью у него была одна свободная рука, чтобы опираться на нее, иначе ему пришлось бы опираться на колени и лицо.

[Прогресс основного сюжетного задания обновлен]

[Поиск химических лекарственных препаратов (2/4)]

Как только Фэн Буцзюэ коснулся рукой дна, как услышал системные сообщения, более того, лекарство оказалось под его ладонью. В этот раз он получил [Неизвестный элемент химического лекарственного препарата (IV)]

«Что за дела? Взрыв редкой удачи?» - размышлял Фэн Буцзюэ весьма удивленный. – «С моим то везением, опустившись на дно бензинового пруда точно попасть рукой на нужный предмет, прикосновение к этой вещи что-то активирует?»

В тот же момент в висящей в комнате железной клетке.

Лицо деревянной куклы Билли немного опустилось, в глазах, похоже, что-то мелькнуло.

Раздалось: «Хи-хи-хи....»

Тут же зажурчал утекающий бензин.

Сверкнул неясный красный силуэт и выпрыгнул из бензина до того, как пол снова закрылся. Фэн Буцзюэ активировал искусство соединения души с телом, сильно оттолкнулся от дна, как пуля, легко преодолел сопротивление жидкости и взвился в воздух. А высоты ему как раз хватило, чтобы протянув руку, схватить железную клетку, в которой сидела кукла.

Фэн Буцзюэ обеими руками ухватился за нее и пристроился на боку клетки, в позе присев. Носки ботинок твердо встали между прутьев клетки.

«Похоже... Можно сэкономить орден и время на то, чтобы снова добежать сюда из начало-конец». – Говорил Фэн Буцзюэ, тщательно вытирая лицо и волосы.

Он открыл налитые кровью глаза, его взгляд внушал ужас. Он наклонил голову влево, потом вправо, вытряхивая бензин из ушей, и снова заговорил: «Ты, как ты открываешь эту клетку?»

На самом деле это был не вопрос, поскольку, произнося эти слова, Фэн Буцзюэ одновременно достал из рюкзака трубный ключ. Однако он не осмеливался бить им, поскольку весь был в бензине и достаточно одной искры, чтобы воспламениться. Он стиснул трубным ключом замок и раздавил его.

Клетка висела на одной цепи, а не на четырех, поэтому, когда Фэн Буцзюэ вскочил на нее, она уже начала раскачиваться, а сейчас они, прямо как на качелях, летали вперед-назад.

Несмотря на это Фэн Буцзюэ уверенно справился с замком. Он просунул руку в клетку, как мусор, схватил куклу Билли и дернул на себя.

Все это время кукла никак не сопротивлялась, это заставляло почувствовать, что боевые способности Билли словно, как у... Хм... Деревянной куклы.

Очевидно, что Билли не механический дикий зверь и не боевая кукла, он даже не может изменять длину своего носа, самое большее он может бубнить на магнитофонной записи и крутить педали трехколесного велосипеда. Возможно, у него есть навык создающий смертельные тайные комнаты, но атаковать человека в такой ситуации, боюсь, не в его силах.

«Действительно просто...» - после того, как Фэн Буцзюэ схватил куклу, он ожидал услышать какое-нибудь системное сообщение, но его не было. Он попытался засунуть куклу в рюкзак, но получил предупреждение от системы: [Вложение не удалось, вы еще не получили полный контроль над существом, или существо не может быть помещено в рюкзак].

Из-за того, что кукла в его руках могла начать сопротивляться в любой момент, Фэн Буцзюэ был осторожен и дождался, пока пол полностью не закроется, после чего спрыгнул вниз. К этому времени амплитуда маятниковых движений клетки значительно уменьшилась, поэтому

Фэн Буцзюэ приземлился довольно устойчиво.

Только что активированное искусство соединения души с телом было мгновенно деактивировано, когда Фэн Буцзюэ схватился за клетку, поэтому он не потратил много жизни. Ему не удалось полностью избавиться от воздействия бензина, его глаза горели болью, нос чувствовал только запах бензина, не стоит и говорить о том, что он насквозь был им пропитан. Когда всю его одежду залило кровью, он тоже испытывал вне неудобства от мокрой одежды.

Но Фэн Буцзюэ... Я уже множество раз говорил, что он очень выносливый человек. Какой бы дискомфорт он не ощущал, он не обращал на это внимания. Он, как ни в чем не бывало, вышел за дверь, зажав под мышкой деревянную куклу, повернул в сторону конец-начало и помчался туда со всех ног.

На эту игру с поиском лекарства в бензиновом пруду, он потратил меньше времени, чем предполагал. Если не принимать во внимание поиск лекарства, то заполучить куклу Билли, тоже было большим успехом. Только с длиной второй половины четвертого коридора ему не повезло, чтобы добраться до конца потребовалось целых 10 минут.

Но это, как раз, соответствовало словам Рэббита на восьмидесятой минуте... Фэн Буцзюэ потратил 18 минут, чтобы по четвертому коридору добраться до тюрьмы конец-начало.

«Эй! Я отдаю тебе арестанта, отдавай мне мою вещь!» - Фэн Буцзюэ выбежал из коридора, громко крича и направляясь к Рэббиту.

Рэббит, сидя за столом, величественно посмотрел на него, потом взглянул на Билли: «О! Путешественник из другого мира, ты, неожиданно, схватил Билли! Ха-ха!» - рассмеялся Рэббит. - «Превосходно!»

«Меньше слов, забирай куклу и давай плату». - Сказал Фэн Буцзюэ и положил Билли на стол.

«Хоть я не знаю, почему ты схватил его и привел, однако...» - Рэббит пожал плечами, погладил свои усики и, вынув из выдвижного ящика бутылочку лекарства, передал Фэн Буцзюэ со словами. - «Раз уж ты схватил его и привел, как ты говоришь, забираю...»

«Как ты узнал, что мне нужно лекарство?» - одновременно с этим вопросом Фэн Буцзюэ схватил предмет задания, молниеносно засунул его в рюкзак и, воспользовавшись моментом, выхватил [Пистолет Неизбежного Убийства].

«Э... Верно, ты спрашиваешь, чего я...» - выражение лица Рэббита явно изменилось, он мямлил в ответ.

«Нужно было спросить, чего я хочу. Я, однако, не говорил слова лекарство, я сказал «вещь»...» - уголки губ Фэн Буцзюэ поднялись в холодной усмешке, он нацелил пистолет на кроличье лицо Рэббита.

Глава 179. Гадкий Я (часть 11)

[Текущее задание завершено, основное сюжетное задание обновлено]

Когда Фэн Буцзюэ взял третье лекарство, в игровом меню рядом с заданием [В четвертом коридоре найти и схватить деревянную куклу Билли, передать Рэббиту в обмен на химический лекарственный препарат] появилась галочка.

А другое задание обновилось: [Поиск химических лекарственных препаратов (3/4)].

Пуля угодила Рэббиту точно в голову, это зрелище походило на лопнувший арбуз. Кровь хлынула во все стороны, залила стол, пол, стены... Естественно, попала на стоящего рядом Фэн Буцзюэ.

Рэббит, размером с исполинского кенгуру упал, опрокинул стул и свалился на пол, изогнутая кроличья нога подергивалась в судороге.

«Нынешнее время...» - Фэн Буцзюэ уже не знал, в который раз утирал лицо. - «65 минут». - Его взгляд переместился на стол, к деревянной кукле Билли, но того не оказалось.

«Но в этом спектакле ты, похоже, играл не хуже». - Усмехнулся Фэн Буцзюэ.

В первой камере самопроизвольно зажегся свет, там появилась кукла Билли. Он так же сидел на стуле, свет падал сверху, отбрасывая тень на его лицо: «В чем был промах? Неужели, это из-за ошибки Рэббита...»

«Промахов было очень много». - Ответил Фэн Буцзюэ. - «Только что - это был мой финальный эксперимент». - Он положил пистолет на стол, засунул обе руки в карманы и начал медленно прохаживаться перед камерой. - «Что же касается того, когда я начал сомневаться... Должно быть, с самого начала».

«Хм... Пусть ты и разгадал эту игру, но эти слова, несомненно же преувеличение?» - сказал Билли.

«Не веришь? Ты не веришь или не хочешь верить?» - слова Фэн Буцзюэ были наполнены провокационным смыслом. - «В любом случае у меня еще 27 минут до того, как яд распространится. Времени достаточно, послушай, пока я все тебе объясню».

Он подошел к труп Рэббита и поднял стул, подтащил его к тюремной камере и сел напротив Билли, прочистил горло и начал говорить: «Я не буду полностью пересказывать твой монолог, резюмируя... Я считаю, ты всю душу вложил в те слова, наполнил ловушками и наставлениями, к тому же, полностью сосредоточился на моей личности. Как будто ты, как позднее сказал сам, действительно можешь «точно оценивать человеческие мысли», по меньшей мере, ты знаешь, как использовать этот способ, чтобы управлять направлением моих умозаключений и их ходом». - Он усмехнулся. - «Однако, была одна фраза, которую тебе не следовало говорить... 'Ты можешь встретить нескольких людей, стать свидетелем нескольких происшествий. Все увиденное и услышанное тобой, возможно, изменит твои поступки, помешает твоим суждениям'».

«Эта фраза... Лишь...» - Билли попытался вставить слово.

Но Фэн Буцзюэ прервал собеседника, продолжив: «... Лишь хотел использовать обратную психологию. Заставить меня, наоборот, не осмеливаться поверить, что то, что я вижу - иллюзия, то, что слышу - ложь». - Он сделал паузу. - «Но мы с тобой оба понимали, что все это правда, весь твой монолог, по меньшей мере, с твоей точки зрения, в целом правдив. Ты не мог в самом начале игры, объясняя правила, обмануть игрока, я думаю, это из-за твоей гордости и настойчивости». - Он раскрыл руку и указал на труп Рэббита. - «Даже если требовалось лгать, ты делал это не сам, в такие моменты ты хранил молчание или говорил несколько уклончивых фраз, будто скрывая тайну. И этими обманщиками были лишь кролик и...» - Фэн Буцзюэ представил образ Ольдена. - «... И монстр, я тоже не знаю, что он из себя представляет».

Фэн Буцзюэ по привычке средним и указательным пальцем провел ото лба по носу: «Вообще, нет никакой второй временной линии. Четыре коридора, которые отличаются по времени: 23, 46, 69, правило возврата времени... Все это дымовая завеса». – Он приблизил лицо к собеседнику и постучал указательным пальцем по своему виску. – «Ты использовал мою любовь к загадкам, использовал фальшивые правила, направлял мои мысли и действия.

Ты действительно хорош, ты почти наверняка заранее продумал ход моих умозаключений... Существование комнат, расположение лекарств, длина коридоров, время необходимое для прохождения коридоров и так далее... Необходимая мне информация, информация которую не следует давать мне, все это ты ясно понимал.

Согласно твоим наводкам, я мог выбрать только один путь».

Фэн Буцзюэ поднял палец: «Представление, разыгранное в первом коридоре в веерообразном пространстве начало-конец, было весьма успешным, оно действительно заставило меня сомневаться довольно долго. Ты тоже понимал, что с моим способом мышления, увидев такую сцену, я определенно выберу другой коридор для обыска. А в это время, 2, 3, 4...» - он поднимал пальцы один за другим. – «Вне зависимости от того, каким путем я пойду, все одинаково, вам нужно было лишь придумать правила и импровизировать.

Не имело значения, куда я пойду, ты определенно смог бы подстроить так, что бы первым я повстречался с Ольденом. Этот вызов с рассказом страшилки, весьма похож на странную попытку сорвать расследование. Таким образом, я сразу оказался в начало-конец, что наоборот выглядело весьма обычно, поскольку, чем удивительнее ситуации, тем меньше людей смогут в ней разобраться.

После того, как я оказался в так называемой «тюрьме», прекрасное представление разыграли Рэббит и Ольден, потом продемонстрировали тебя в картинной позе за решеткой, и все это, ради того, чтобы я поверил в вашу теорию коридоров времени.

Таким образом, чтобы не создать пространственно-временного парадокса и чтобы избежать временной карты с 92 минутами, мне оставался только один выбор – уйти по второму коридору и вернуться по четвертому. И лишь в последнюю очередь войти в первый. Я сделал так, как вы хотели, пошел по единственному, в теории Рэббита, пути».

Фэн Буцзюэ повернул голову и посмотрел на первый коридор: «Скажу более понятно, ты надеялся, что я по инерции решу, взять пистолет, который ты мне дал, отправлюсь в первый коридор и убью «некоего» человека за дверью». – Он снова посмотрел на Билли. – «По твоим подсчетам, к этому времени у меня должен был уже остаться один орден Contra, а не два, как сейчас. В руках у меня будет уже три лекарства, и до прохождения всего ничего. Кроме того, сцена, которую ты заставил меня увидеть... Это должно было заложить в мой мозг бомбу замедленного действия. В последний момент, из-за моего характера, я не смог бы не признать, что даже если умру, я определенно могу попробовать изменить ту сцену...» - Он пальцем указал на пистолет на столе. – «Резюмируя, согласно воображаемому тобой ходу действий, в итоге, я обязательно пойду в первый коридор, открою дверь и убью то, что там окажется».

Билли к этому моменту уже перестал отпираться и был необычайно спокоен: «Раз уж ты сделал выводы до этого пункта, не лучше ли попытаться угадать, почему я хотел это сделать».

«Очень просто, ты хотел сбежать из тюрьмы?» - предположил Фэн Буцзюэ.

Он действительно попал в точку, лицо Билли немного приподнялось, но он ничего не сказал.

«Я думаю... Мы в отдельном пространстве – «Тюрьма»». - Фэн Буцзюэ снова окинул взглядом четыре камеры. – «Эти четыре камеры, лишь видимость». – Он рукой прикоснулся к решетке. – «Раз уж мы заговорили об этом, позволь указать на несколько просчетов. Когда я увидел SCP-173, я точно установил, что кролик нес вздор. Он сказал, что четыре узника первоначально были заперты здесь, ха... Но как можно держать SCP-173 в камере с решетками?»

«К тому же, Ольден и 173 оба обладают навыками телепортации, какой смысл в длинных коридорах?» - снова заговорил Фэн Буцзюэ. – «Кроме того, ты заставил Рэббита называться заменой Сатсумы Дира, это был категорически неудачный штрих. Когда находишься с ним в одной комнате, ощущение присутствия, гнетущее давление, все увеличивается в два раза, ты смог бы выдержать его?»

Фэн Буцзюэ покачал головой и холодно усмехнулся: «По моему мнению, истинный тюремщик, охраняющий вход в это пространство и дверь в эту тюрьму – в первом коридоре». – Он открыл ладонь и указал на Билли. – «Без сомнения, у тебя есть способность контролировать пространство, я думаю... Длина этих коридоров, изменение пространств внутри комнат, всем этим ты управляешь мгновенно. Сколько времени я бежал по коридорам, как долго длилась каждая встреча, это тоже было под твоим контролем.

Однако, ты и твои подручные или, лучше сказать, тюремные друзья... По очереди играли в пьесе, и участвовали в создании сложных правил, вырабатывали различные психологические намеки, контролировали получаемые мной сведения и терпеливо плели паутину обмана... И все, чтобы заставить меня сделать такое простое дело?

Пистолет, который ты мне дал, у Ольдена есть пальцы, которыми он может нажать на курок, Рэббит тоже мог попробовать, почему вы не могли сделать этого сами?»

Фэн Буцзюэ закинул ногу на ногу: «Сначала я решил... Что вы не можете открыть ту дверь или вообще не можете подойти, не можете приблизиться». – Он показал улыбочку, злобную улыбочку. – «Однако, тщательно подумав, я заметил...»

Фэн Буцзюэ говорил, основываясь не на своих размышлениях, его реальным основанием было краткое описание сценария - [Наслоение времени и пространства, смертельная игра, бесконечный ужас, непрерывный кошмар].

В этих словах, прозвучавших в начале сценария, система дала подсказку, это не были слова какого-то NPC или босса, эти четыре фразы давали ключи к истинным секретам сценария.

Слова «наслоение времени и пространства» очень удачно сложились с мошенническими намерениями Билли и, в некотором смысле, сбили Фэн Буцзюэ, но к этому моменту снова проанализировав информацию, Фэн Буцзюэ понял.

«Вы делали это уже множество раз, да?» - усмехнулся Фэн Буцзюэ. – «Вы убивали тюремщика, но сбежать не могли, верно?»

Билли ответил: «Это очень смешно?»

Фэн Буцзюэ сказал: «Тогда скажи мне, почему это не должно быть смешно?»

Билли ответил: «Убийство тюремщика не только не позволяло нам сбежать, но еще могло вызвать феномен цикла. Перед тем как я, Рэббит, Ольден восстанавливали силы... Особенно это касается силы управления временем и пространством, возвращались к первоначальной точке,

как будто перенос во времени, сохранялась только память.

Ты сказал 173... Я вообще не знаю, как его зовут, он не наш друг, а часть наказания. Каждый раз, когда мы вырывались из тюрьмы и попадали в «цикл», в тюрьме встречали нового монстра, подобного 173, и умирали бесчисленное множество раз... Вплоть до того, что пока мы не восстанавливали силы, до такого объема, чтобы снова взять тюрьму под контроль».

Фэн Буцзюэ сказал: «Поэтому вы хотели с помощью моей силы разорвать этот цикл?»

Глава 180. Гадкий Я (часть 12)

«Верно». – В этот момент Ольден неожиданно появился за спиной Фэн Буцзюэ.

«Раз уж до этого дошло, я тоже буду говорить прямо». – Продолжал Билли. – «Если ты не хочешь сотрудничать, то после распространения яда, ты проиграешь и будешь перемещен. Я знаю, что для вас, путешественников из другого мира, это не слишком ужасная цена, но которую вы, по-прежнему, не хотите платить».

«В таком случае, что делать с Рэббитом?» - спросил Фэн Буцзюэ. – «Я убил вашего товарища, и вы это так оставите?»

Билли сказал: «Не нужно беспокоиться, ты не убил его по-настоящему, этот пистолет имеет силу только в пространстве, которым управляю я. В миг, когда ты спустил курок, я уже изменил свойства, и пуля не убила Рэббита».

«Но это очень больно». – Раздался другой голос.

Фэн Буцзюэ повернул голову на звук, который доносился из второй камеры.

Хоть Рэббит с пробитой головой лежал на полу, но его своеобразный голос доносился из мрака.

«О, вот оно что...» - Фэн Буцзюэ повернулся на стуле, закинул ноги на стол и свободно заговорил. – «Позвольте мне подумать, вы так же можете воспользоваться этим моментом и поболтать со мной об интересных для меня вещах».

«Твое время разве не...» - заговорил Билли

Фэн Буцзюэ, усмехнувшись, покачал головой: «Разве это не у вас не так много времени?» - Он воспользовался моментом, чтобы заглянуть в меню. – «Мои 92 минуты на распространение яда дали мне вовсе не вы, это указание какого-то существа более высокого уровня». – Он ясно имел в виду [систему]. – «Перед лицом этого «существа», ваши жизни мгновенно исчезнут».

«И что с того? То существо, о котором мы говоришь, еще более тщательно следует правилам, чем Хозяин Времени, ему незачем без причины делать такое». – Ответил Ольден.

«Я вовсе не намекаю, что это существо может уничтожить вас, я лишь сказал... Даже если вы не можете остановить мое уничтожение...» - говорил Фэн Буцзюэ. – «По меньшей мере, есть вещь, по поводу которой вы мне не враги, у вас троих действительно лишь три лекарства».

«Верно, четвертая у [Белфаста]». – Ответил Билли.

«Этот Белфаст... Местный тюремщик?» - спросил Фэн Буцзюэ.

«Да».

«Тогда вы несете бред!» - прямо обличил их Фэн Буцзюэ. - «Откуда вы можете знать, что лекарство у него? Неужели он сам пришел и сказал вам?»

Билли ничего не ответил, он действительно не знал, было ли лекарство в руках Белфаста, он сказал эти слова только чтобы убедить Фэн Буцзюэ убить противника.

«Однако... Так же можно сказать, что это логичное предположение, поскольку очевидно, что четвертое лекарство не в этом пространстве, иначе уже давно попало бы к вам в руки». - Фэн Буцзюэ повернулся и спросил. - «Кстати, когда у вас обнаружили лекарства?»

«Перед тем, как ты вошел в это пространство, каждый из нас получил по одному. Более того, мы получили информацию о тебе и о роли лекарств». - Ответил Ольден.

Фэн Буцзюэ подумал: Им прямым способом внедрили информацию?... Кроме того, для меня создание сценария заняло меньше 10 секунд, но для них, похоже, все это занимает довольно много времени. В отсутствие игроков, скорость проверки этих сценарных миров, похоже, может быть намного быстрее...

«Позвольте мне изложить все с самого начала...» - Фэн Буцзюэ лениво вытянулся на стуле, в этот момент отдыха, он неторопливо приводил мысли в порядок. - «Перед тем как я появился в тюрьме, вы уже сплели это пространство, расстановка была продумана, все было готово. Когда я появился, Билли в начальной точке по радио связался со мной.

Когда я прибыл в веерное пространство начало-конец, вы дали увидеть мне впечатляющее представление, эта иллюзия была...» - здесь он остановился, глазами задавая вопрос Билли и Ольдену.

«Была создана мной». - Тем не менее, ему ответил Рэббит из второй камеры.

«Ха-ха... Отлично сработано». - Кто мог подумать, что Фэн Буцзюэ одобрит это. - «Затем, я вошел в третий коридор и встретил Ольдена, после чего прибыл в конец-начало. Снова встретил Рэббита и увидел Билли в камере. Вы трое ввели меня в заблуждение, ограничили мне выбор маршрута и устроили все так, будто я сам так решил.

Затем я пошел по второму коридору и встретил SCP-173, который был заперт...»

«Мной». - Ответил Билли. - «Когда ты его разбил на осколки, так же я заставил появиться там лекарство».

«Хм... По-видимому, ты не только можешь управлять пространством, но так же можешь свободно перемещать здесь предметы». - Сказал Фэн Буцзюэ. - «Тут возникает вопрос, почему ты не убил 173, а просто запер его?»

«Каждый из нас убивает по одному такому существу, проходит 24 часа и появляется новое». - Ответил Билли. - «К тому же, каждый раз они нового вида, среди них бывают необычайно ужасные». - Его лицо и голос, когда он сказал слово «ужасные» имели признаки психологической травмы, можно себе представить... Что для живых существ оказаться запертым в этой тюрьме - действительно ужасное наказание. - «Этим 173 довольно просто управлять, запереть тоже не составило труда, меньше хлопот, если не убивать».

«Ага... Однажды пришел старик похожий на мумию, неожиданно он мог использовать

способность создания пространств и делать через них скачки на короткие дистанции. Никакие физические повреждения на него не действовали, когда он скрывался в свое измерение, мы тоже оказывались беспомощны. В итоге Билли только и смог, что создать огромную, сложную рандомную конструкцию засунуть его туда, а мы, миновав его, убили Белфаста». - Добавил Рэббит.

«По описанию похоже на 106...» - пробормотал Фэн Буцзюэ, но не стал продолжать эту тему, а продолжил свой прерванный рассказ. - «После того, как я разобрался со вторым коридором, на самом деле, уже тогда, у меня возникли сомнения насчет ваших аргументов. Однако, в то время, я еще не хотел рисковать создать пространственно-временной парадокс, так же не хотел своими действиями выдать свои догадки, поэтому я действовал согласно вашим предположениям и вошел в четвертый коридор».

Фэн Буцзюэ посмотрел на Билли: «А ты переместился в четвертый коридор из этой камеры и, как ни в чем не бывало, встретился со мной. Та игра выглядела сложной, но, когда я только начал действовать, ты позволил мне легко получить лекарство».

«Я переборщил?» - спросил Билли.

«На самом деле, не так». - Сказал Фэн Буцзюэ. - «Если ты знаешь мой характер, то должен понимать, твои действия для нас всех сослужили хорошую службу». - Он сделал паузу. - «Кстати говоря, ты сейчас можешь очистить меня от крови и бензина?»

Не успел он договорить, как в глазах Билли что-то блеснуло, и весь дискомфорт Фэн Буцзюэ мгновенно исчез, включая остатки бензина испарявшихся с кожи.

«Спасибо». - Фэн Буцзюэ вежливо поблагодарил и снова заговорил. - «Изначально ты рассчитывал, что позволишь мне найти лекарство и умереть в бензиновом пруду. Я потратил бы орден, снова пришлось бы добираться из начало-конец, это сделало бы сложность игры и ее ход более правдоподобными. Однако ты не ожидал, что я, человек, который не умеет плавать, неожиданно выберусь на пол, после чего воспользуюсь случаем «схватить» тебя на несколько минут раньше, чем ты рассчитывал.

Для того, чтобы время соответствовало вашим аргументам, ты был вынужден увеличить длину второй части коридора, и заставил меня бежать 18 минут, чтобы добраться до конец-начало».

«А после того, как ты добрался в конец-начало, специально не сказал слово «лекарство», притворившись, что очень спешишь, тем самым заставил меня совершить промах». - Когда Рэббит сказал это, во второй камере зажегся свет, он появился в камере, в то время как труп на полу исчез.

«Есть еще одна вещь, которую я хочу уточнить». - Сказал Фэн Буцзюэ. - «Причина, по которой мне дали ордена... Чтобы предотвратить мое убийство 173?»

Билли сказал: «На самом деле, пока ты не умрешь от «отравления», мы можем оживить тебя сколько угодно раз. Но... В этом случае, ты мог бы усомниться в свойствах этой игры, к тому же, ты, определенно, стал бы вникать в причины».

«Поэтому ты вложил силу воскрешения в инструмент, ограничил их число и прямо отдал мне». - Фэн Буцзюэ легонько кивнул, он положил указательный палец на нижнюю губу и сказал. - «Хорошо, в основном все выяснили». - Он убрал ноги со стола и сел прямо. - «Мне очень жаль, господа, но такой сложный, комплексный план потерпел поражение, однако... Я все еще могу помочь вам».

Когда три арестанта слышали эти слова, они не двигались и их выражения лиц не были особенно колоритными. Но если бы их лица были человеческими, у них сейчас должны были бы пылать глаза.

«У меня есть два условия, которые вам будет нужно выполнить...» - Фэн Буцзюэ поднял два пальца. - «Вы помогаете мне, я помогаю вам».

«Условия?» - переспросил Ольден, похоже, он такого поворота не ожидал.

«Конечно, хоть я изначально не принадлежал ни к какому лагерю, однако, если я сегодня помогу вам, то я фактически стану врагом Хозяина Времени». - Лицо Фэн Буцзюэ было серьезным. - «Несмотря на большой риск, в этом последствии можно получить и большую выгоду. Если вы не хотите обсуждать со мной условия, мне это безразлично, но если вы все хорошо обдумаете, то результат вы получите в два счета, а кому достанутся все трудности?»

«Говори». - Билли естественно говорил за всех троих, поскольку его ум был самым острым. Когда дело доходило до обсуждения условий, он был непоколебим.

«Первое условие». - Фэн Буцзюэ устремил взгляд на их лица и сказал. - «Пожалуйста, скажите мне честно, вы, три человека, или лучше сказать... Не в обиду вам будет сказано, три монстра, как оказались заперты здесь? И еще, что это за Хозяин Времени такой?»

«Зачем тебе это знать?» - ответил Билли. - «Наше существование и общение для вас, путешественников из другого мира, не имеет особого значения, так ведь?»

«Тогда тебе, тем более, стоит рассказать мне о таких незначительных вещах». - Ответил Фэн Буцзюэ. - «И порадуйся... Что первое условие оказалось таким легким».

Билли помедлил секунд 10, в течение этого времени, он использовал какие-то неизвестные Фэн Буцзюэ способы, чтобы обсудить это с Рэббитом и Ольденом, после чего заговорил: «Хозяин Времени - один из четырех Богов, все касающееся управления временем и пространством - его владения, все подчиняется ему».

«Четыре Бога?» - Фэн Буцзюэ действительно был очень рад, что NPC заговорил.

[Хозяин Времени] руководит порядком хода времени, [Глава Демонов] главенствует на выжженной земле первозданного хаоса, [Юван Глубокой Бездны] командует царством призраков, [Суд Истины] судит мировое добро и зло». - Ответил Билли. - «Эти слова передаются из уст в уста в каждом мире, нет никого, кто бы не знал этих Богов монстров».

«Хм... Продолжай». - В этот момент, Фэн Буцзюэ уже тщательно запомнил эти четыре фразы о Богах монстров...

Билли снова заговорил: «Долгое время четыре Бога связывают друг друга, поддерживают баланс, сознательно и взаимно избегают конфликтов.

Никто из них не хочет войны, потому что никто из них не уверен в победе над противником. Если два Бога начнут войну, позиция третьего и четвертого будет неизвестна.

Эта тюрьма хоть и находится во власти Хозяина Времени, но судил нас Суд Истины.

Ядро моей силы - управление пространством, Ольдена - управление страхом, Рэббита - управление иллюзиями. Я и Ольден были обвинены в «распространении первозданного хаоса»

и заключены здесь. Рэббит из-за... Другого дела.

Услышав в словах собеседника неестественную паузу, Фэн Буцзюэ тут же спросил: «Какого дела?»

«Э... Он и его младший двоюродный брат были членами коллегии присяжных, но, поскольку, проявили неуважение к суду, были наказаны». – Ответил Билли.

«Этот младший двоюродный брат, он заключен в другой тюрьме?» - снова спросил Фэн Буцзюэ.

«На суде они не смогли схватить моего младшего двоюродного брата». – Сказал Рэббит.

«Ты хочешь сказать... Кролик сбежал от того, кого называют «Судом Истины» из-под носа?» - рассмеялся Фэн Буцзюэ.

Рэббит пожал плечами: «Мой двоюродный младший брат может сбежать из любого места, ему лишь нужно нарисовать на стене большую черную дыру, а затем прыгнуть в нее...»

«Ха... Ха-ха...» - уголки губ Фэн Буцзюэ дернулись в неестественном смехе.

Билли вернул разговор в прежнее русло: «До Белфаста, нашим тюремщиком действительно был Сатсума Дир, перед тем, как он сбежал из подчинения Хозяина Времени, он освободил нас, в то время мы с тобой и встречались раньше».

«Хм... На самом деле это было 5-6 дней назад». – Ответил Фэн Буцзюэ.

«Это для тебя...» - сказал Билли, он продолжил рассказывать. – «Сатсума Дир не смог скрываться слишком долго и был схвачен Хозяином Времени. Он очень быстро выдал наше местоположение, тем самым искупив свою вину, говорят, потом его отправили на Жующий Демонов Остров...»

А мы были возвращены в заключение. Тюремщиком стал Белфаст, срок заключения был увеличен в несколько раз. В этой тюрьме время неопределенно, оно длиннее, чем в других местах, возможно, ты считаешь, что мы виделись 5-6 дней назад, но для меня этот бесконечный тюремный кошмар длится, по меньшей мере, уже год или дольше».

Фэн Буцзюэ переваривал информацию. Город, покрытый чудовищной тенью и охотничий остров оказались связаны. Время возникновения тоже совпадало. Видимо, фальшивый генерал Рэнсфорд, встреченный в сценарии охотничьего острова бесцельно плыл и оказался на Жующем Демонов Острове, где был заключен Сатсума Дир, и стал его подчиненным.

«Хорошо, похоже, что ты не врешь». - Фэн Буцзюэ облизал губы и перешел ко второму условию. – «В таком случае, моим вторым условием будет...» - он постучал себя по груди и снова указал на пистолет на столе. – «После того, как дело будет сделано, я хочу забрать оставшиеся два [Ордена Contra] и [Пистолет Неизбежного Убийства], когда покину это пространство».

Глава 181. Гадкий Я (часть 13)

«Невыполнимо». – Решительно ответил Билли, поскольку он действительно не мог этого сделать, он так же не стал давать ложных обещаний, чтобы решить вопрос.

Фэн Буцзюэ предполагал, что получит отрицательный ответ, он выставил такое требование, поскольку это был способ ведения переговоров. При таком неравноценном сотрудничестве, в

интересах одной из сторон с самого начала лучше назвать очень высокую цену и постепенно ее снижать. Этим можно прощупать возможности оппонента.

«Почему?» - спросил Фэн Буцзюэ.

«За этим пистолетом тянется моя сила, покинув пределы «управляемого» мной пространства, он исчезнет». - Ответил Билли. - «Из-за того, что в этом цикле я нахожусь уже очень долго, в этом пространстве моя сила очень велика, поэтому по этой тюрьме ты можешь всюду носить пистолет с собой. Оказавшись в незнакомом пространстве и удалившись от меня на 100 метров, этот предмет сразу исчезнет». - Добавил он. - «Кроме того, так называемое неизбежное убийство и эффект неизбежности, проще говоря, это результат моего управления пространством. Поскольку я могу очень точно контролировать материю в пространстве, разрушительная сила пули и точность так же контролируется мной».

«Не так... Этот Белфаст, охраняющий вход в тюрьму, хоть и отгорожен дверью, но это все равно можно считать внешним пространством». - Сказал Фэн Буцзюэ. - «Если бы я действовал в соответствии с вашим первоначальным планом, отправился в первый коридор, да к тому же схлестнулся бы с тем парнем, разве пистолет сразу же не потеря бы силу...»

Билли прервал его: «Из нас троих лишь моя сила выше силы Белфаста. Поэтому, ни что не помешало бы тебе войти в тюремные двери. Если бы я оставался поблизости, это, по-прежнему, давало бы пистолету достаточно разрушительной силы. Кроме того... «За дверью» вовсе не настоящее внешнее пространство, ту область, где находится Белфаст можно назвать «дверью», а заклинание Хозяина Времени - замком».

«О... Вот оно как. Однако... Что касается возможностей твоего пистолета, если я нажму на курок, действительно ли я смогу рассчитывать на убийство?» - спросил Фэн Буцзюэ.

«Для убийства Белфаста, важен не способ, инструмент или источник силы, важно... «Кто» наносит смертельный удар». - Ответил Билли. - «Используя черную магию, заклинание позаимствованное у древнего демона, элементарную магию, при помощи лишь естественной силы... В этом случае, использующему эту смертельную атаку нужно найти дарующее возмездие искусство, или демона, или природный элемент возмездия?»

«Хм... Понимаю». - Сказал Фэн Буцзюэ. - «В общем, если это сделаю я, то все сработает, верно?» - Он поднял голову. - «А когда вы сами убивали Белфаста, то попадали в цикл, а Белфаст снова возрождался за дверью, верно?»

Ольден продолжил: «Верно, заклинание Хозяина Времени необычайно зверское. Если заключенный убивает тюремщика, то все возвращается на первоначальную позицию. Белфаст снова появляется за дверью, а наша сила опускается до самого низкого уровня, и чтобы снова восстановить ее до нынешнего состояния требуется очень много времени.

До этого момента мы абсолютно не можем контролировать это пространство. Мы не можем найти выход, не можем изменять окружающую обстановку и делать пространственные перемещения. Кроме того, после каждого возвращения в цикл, какой-нибудь монстр жестоко расправляется с нами, нас убивают множество раз, пока сила не станет прежней. Самое печальное, что в тюрьме нельзя умереть, после убийства мы воскресаем в ослабленном состоянии».

Услышав это, Фэн Буцзюэ повернул голову и посмотрел на Рэббита.

Рэббит знал, что он хочет спросить, поэтом сказал: «Не смотри на меня, Билли уже говорил, он

в последний момент изменил силу пули, поэтому она не «убила» меня по-настоящему, естественно... Такой способ бегства выглядит довольно нечестным».

«Другими словами... Даже если бы я сейчас тебя убил, это все равно не имело бы значения?» - спросил Фэн Буцзюэ.

«Как это не имело бы значения!? Разве Ольден наговорил, что после убийства мы воскресаем в ослабленном состоянии, и для восстановления сил потребуется много дней». - Ответил Рэббит.

«Кстати, вы пробовали использовать монстров вроде SCP-173 для убийства Белфаста?» - снова заговорил Фэн Буцзюэ.

«Естественно пробовали». - Ответил Билли. - «Хоть этими монстрами крайне тяжело управлять. К тому же, даже если мы находимся в самой сильной своей форме, то все равно подвергаемся опасности, но мы все равно пару раз успешно заманивали монстров ко входу в тюрьму. Однако стоило им войти, как они исчезали, а в тюрьме появлялся новый монстр».

«О...» - Фэн Буцзюэ кивнул и сказал. - «Хорошо, вернемся к моему условию, хм... Пистолет вы не можете позволить мне забрать, а что с [Орденами Contra]?»

«Суть та же, я говорил, что в пространстве этой тюрьмы, находится под моим управлением, пока ты не умрешь от «распространения яда», я могу воскресить тебя сколько угодно раз». - Сказал Билли. - «Покинув это место...»

«Тогда о чем нам еще говорить?» - прервал его Фэн Буцзюэ. - «Если нет никакой выгоды, зачем мне ради вас портить отношения с такой важной фигурой, как Хозяин Времени? Вы мне не родня, зачем мне помогать вам с побегом?»

«Неужели ты не хочешь пройти...» - начал Билли.

Фэн Буцзюэ снова прервал его: «Изначально это было моей целью, но узнав положение дел в этой тюрьме...» - Он обеими руками сделал жест «кавычки». - «Я считаю, что сотрудничество с вами не несет выгоды». - Он принял легкомысленный вид и сказал. - «Я уж лучше умру от отравления и проиграю, чем ради парней, которые подстраивали мне ловушки, стану врагом Хозяина Времени...» - Он сделал паузу и бессовестно добавил. - «Тем более без какой-либо оплаты».

«Хорошо...» - Билли помедлил несколько секунд и сказал. - «Подожди немного...»

Затем помолчал примерно с минуту. Билли, Ольден и Рэббит, казалось, вели какое-то мысленное общение, из-за особенностей их лиц, трудно было что-то разобрать в их выражении. Фэн Буцзюэ даже не пытался что-то прочесть в их лицах, он скорчил равнодушную мину, будто поражение для него действительно ничего не значило, и ожидал ответа собеседников.

«Хм... Хоть это очень трудно, но мы можем попытаться создать один [Орден Contra], который ты сможешь вынести». - В итоге сказал Билли.

«Как конкретно вы это сделаете?» - снова спросил Фэн Буцзюэ.

«На самом деле ничего сложного». - Вставил Ольден. - «Мы, втроем объединив силы, сможем создать один орден, который будет действовать за пределами пространства тюрьмы».

Фэн Буцзюэ подумал несколько секунд: «Это максимальная выгода, которую вы можете мне

дать?»

«Ты пойми, в условиях ограниченного времени, создать такой предмет очень сложно, вплоть до того, что это может подорвать основы нашей силы». – Добавил Билли. – «Если ты откажешься, тогда...»

«Хорошо, я согласен». – Фэн Буцзюэ решительно отказался слушать объяснения собеседника, и остановил его. – «Сначала дайте мне вещь, потом мы вместе пойдем и убьем Белфаста».

«Это неправильно...» - сказал Рэббит. – «Что нам делать, если ты возьмешь эту вещь и уйдешь?»

«Если я могу взять вещь и пройти, зачем бы мне выбирать забрать вещь и уйти?» - задал встречный вопрос Фэн Буцзюэ.

«Убить Белфаста не составит труда, мне лишь нужно взять созданный вами пистолет, войти, прицелиться и выстрелить, не так ли?» - Он посмотрел на Билли. – «Для сравнения, это мне следует опасаться, что вы трое, в случае, если я сначала помогу вам убить Белфаста, а вы, избавившись от цикла, не отдадите мне плату, да к тому же уничтожите лекарство, что находится в руках Белфаста или просто меня убьете...» - Говорил Фэн Буцзюэ, он поднял три пальца. – «В этом случае, во-первых, там я от вас не получу никакой выгоды, во-вторых, я без причины попаду в черный список Хозяина Времени, в-третьих, в итоге, я еще и пройти не смогу». – Он покачал головой. – «К тому же... Даже если вы сначала отдадите мне орден, так же можете убить меня после того, как я окажу вам помощь, чтобы выместить злость. Тогда я вернусь ни с чем.

Риск, который я беру на себя, очевидно, гораздо больше, поэтому не получив вещь в руки, однозначно ничего делать не буду!»

Глава 182. Гадкий Я (часть 14)

Когда до распространения яда оставалось 16 минут, Фэн Буцзюэ получил, совместными усилиями Билли, Ольдена и Рэббита исправленный [Орден Contra]. Все эффекты предмета сохранились, лишь пункт «можно ли вынести из сценария» превратился в «да», и количество стало – 1 шт.

Получив действительную выгоду, Фэн Буцзюэ с довольным лицом взял со стола [Пистолет Неизбежного Убийства] и сказал: «Есть еще одна вещь, которую я хочу уточнить, в случае, я говорю, в случае... Если я войду в дверь и Белфаст мгновенно убьет меня, этот орден тут же сработает и оживит меня, верно?»

«Верно, взяв этот орден, вне зависимости за дверью ты будешь или перед ней, внутри тюрьмы или снаружи, пусть даже на территории других Богов, стоит тебе умереть, как он активируется, и ты воскреснешь». – Ответил Рэббит.

Билли добавил: «Не беспокойся, когда ты откроешь дверь, мы сможем войти с тобой и поможем выдержать атаку Белфаста, тебе лишь нужно поднять пистолет и нажать на курок. Я буду непрерывно поддерживать в этом пистолете максимальную разрушительную силу. И все решится одной пулей».

Заговорил Олден: «После убийства ты возьмешь лекарство и переместишься, мы освободимся от цикла и сбежим из тюрьмы».

Билли сказал: «А затем ты и мы пойдем своими дорогами, каждый будет заниматься своим делом, никто ни у кого не в долгу».

«Хм, это меня устраивает». - Фэн Буцзюэ улыбнулся и подвел итог. - «Хоть с самого начала вы использовали ловушки и обман, чтобы управлять мной, но я считаю, что все это было результатом непонимания и недоверия... А сейчас мы ясно понимаем цели друг друга и заключили взаимовыгодную сделку. Исходя из ваших слов и действий, господа, я думаю, что вы весьма честные и благородные люди и не станете действовать так, как я ранее предполагал, верно?»

«Идет, хватит нудеть!» - Рэббит потерял терпение. - «Ты хочешь получить иллюзию болезни? Времени мало, награду ты уже взял, поторопись и выполни свою часть работы!»

«Без проблем, двинули». - Фэн Буцзюэ повернулся и с изумлением обнаружил, что четыре коридора исчезли, и на их месте оказалась стена, посреди которой была одна большая дверь.

«Не удивляйся, форма и размер пространства - это лишь видимость». - Голос Билли сопровождался звуком открывающихся дверей камер.

Фэн Буцзюэ обернулся и обнаружил, деревянная кукла сидела на маленьком трехколесном велосипеде, крутила педали и медленно подъехала к нему. Рэббит вышел из второй камеры, он и Ольден оба смотрели на Фэн Буцзюэ, ожидая, когда этот путешественник из другого мира откроет дверь.

Фэн Буцзюэ заглянул каждому в глаза, расправил плечи и двинулся вперед.

.....

Дверь открылась и один человек и три монстра друг за другом вошли в, казавшееся очень однообразным, серое пространство.

Белфаст стоял примерно в десяти метрах от двери. Это был мужчина, одетый в древнеримский панцирь. Доспех на его теле, кожа, зрачки, волосы и так далее, все было серого цементного цвета, если бы он не поворачивал шею, озираясь, то его, правда, можно было принять за скульптуру.

«Так вот в чем дело...» - сказал Белфаст. - «Путешественник из другого мира, ты на стороне преступников, не так ли?»

«О?» - услышав эти слова, в голове Фэн Буцзюэ завертелось множество теорий. - «Таким образом, ты, так же как и они, получил лекарство, прежде чем я оказался в тюрьме, к тому же, так же знал о моем положении?»

«Верно». - Ответил Белфаст. - «Я тоже приблизительно могу догадаться, ты встал на их сторону, поскольку с помощью своей силы заполучить их лекарства и найти выход - было невозможно». - Он сделал паузу. - «Поэтому... Вне зависимости от того, что ты пережил в тюрьме, к тому моменту, как ты добрался сюда, определенно считаешь меня своим врагом».

«Твоя способность к анализу отличная». - Фэн Буцзюэ поднял пистолет, в его глазах было явная жажда крови, он твердо держал пистолет в руке.

Бах... - пистолетный выстрел.

Голова Рэббита снова разлетелась.

За исключением Фэн Буцзюэ, на лицах других застыло потрясение. Даже Белфаст задался вопросом: «Что за дела?»

В упор застрелив Рэббита, Фэн Буцзюэ, не останавливаясь направил пистолет на Билли. В этот раз он, воспользовавшись удобным случаем, выпустил несколько пуль. Испуг и ярость смешались, но реакция Билли, по-прежнему, была очень быстрой. Он тут же заставил пистолет в руках Фэн Буцзюэ исчезнуть, а все пули отклониться со своей траектории. Но, не смотря на это, из-за того, что дистанция действительно была очень короткой, умения Билли отказали ему. К тому же, Фэн Буцзюэ открыл огонь по своим без причины и крайне неожиданно. Поэтому одна пуля все же угодила в правую часть живота Билли, ранив его.

«Ты...» - злобно вскричал Билли. – «Ольден! Убей...»

Он не закончил фразу, поскольку застилающая все небо злобная аура вырвалась из тела Фэн Буцзюэ, этой сцены было достаточно, чтобы заставить монстра ранга Билли закрыть рот и бояться.

«Хм... Похоже сработало успешно...» - холодно усмехнулся Фэн Буцзюэ, как только пистолет в его руках исчез, он тут же активировал свой единственный убийственный навык - [Волна Убийственного Огня Злобного Короля Черного Дракона].

Талант духовного искусства у Фэн Буцзюэ был уровня Е, что означало, что вероятность успешного использования навыка равняется 40%, поэтому обладая бонусом [Упрямого Мастера Варящего Лед], вероятность успешного использования им активного навыка увеличивалась на 10%... Проще говоря, вероятность успеха или поражения равнялась 50%.

Черная злая энергия хлынула из правой руки Фэн Буцзюэ, расплзлась и накрыла его тело. Все вокруг накрыло волной из водоворота энергии. Волна имело форму, точь-в-точь черный дракон.

Эта Волна Убийственного Огня имела глубокий смысл, пока не призовешь, дракон не двигается, нагнетает атмосферу, будто затишье перед бурей. Если не принимать в расчет силу пользователя, этот прием абсолютно не имеет себе равных.

Фэн Буцзюэ раздвинул ноги и принял позу всадника. Левой рукой он взялся за плечо правой, правую руку вытянул прямо, изогнув пять пальцев вокруг ладони... Тут же раздался крик дракона. Он обрушился в высшей степени внезапно. Сформированный черным огнем дракон ярко вспыхнул, открыл огромную пасть и бросился на деревянного всадника трехколесного велосипеда.

Этот призыв был быстрым и сильным, к тому же он преследовал Билли, пока тот со злостью не сдался, признав невозможность сбежать. Даже стоящий рядом Ольден, чувствовал, что не может сдвинуться с места.

[Ваш предмет Орден Contra был израсходован]

Этот орден действительно был использован, расход волны черного дракона составлял «100% уровня жизни», такая цена за активацию была действительно поразительной. В этот момент уже сдавшийся Билли был сожжен, и даже косточек от него не осталось.

После убийства Билли, Фэн Буцзюэ и сам был поглощен черным пламенем, однако он тут же воскрес, как ни в чем не бывало. Притом, проделав все это на глазах у последнего оставшегося

Ольдена, сказал: «Прежде чем ты начнешь действовать, охваченный импульсивным гневом...» - Он медленно отступил и бесстыдно встал рядом с Белфастом. - «Хорошенько обдумай нынешнюю ситуацию...» - он усмехнулся. - «Я помню, как Билли говорил, что из вас троих, лишь его сила, на самом своем пике, может превзойти силу Белфаста... Поэтому, если бы я был на твоём месте, я бы не стал напрасно идти на смерть, а предпочел бы отступить в тюрьму и приготовился встречать некоего монстра, который в скором времени должен появиться».

Белфаст, похоже, наконец, понял сложившуюся ситуацию. Он повернул голову, посмотрел, на стоящего рядом Фэн Буцзюэ, и искренне сказал: «Все-таки ты действительно двуличный...»

«Ты обманул, одурачил, и, к тому же, использовал нас...» - скрежеща зубами, сказал Ольден.

«А не вы ли раньше так поступили со мной?» - сказал Фэн Буцзюэ. - «Всего-навсего, вы недостаточно выдающиеся, поэтому проиграли, а я вам наглядно продемонстрировал правильный способ».

«Ты использовал пистолет, который мы тебе дали, и орден, который мы тебе дали, чтобы разделаться с нами...»

«Хм... Вы действительно все честные, благородные люди. Информация, которой я интересовался в процессе переговоров... Например, ваша сила, ее законы, информация о сравнении вашей силы с силой Белфаста, и так далее, вы все мне рассказали». - Говорил Фэн Буцзюэ. - «К тому же, сразу отдали мне вещь, которую я хотел, что позволило мне в полной мере осуществить мой план».

«Ты грязный, порочный, подлый...» - когда Ольден ругался, он использовал меткие и культурные выражения, по все видимости, в его настройках не было ненормативной лексики.

«Ладно, Ольден». - Прервал его Белфаст. - «Это вражда между вами и этим путешественником из другого мира, мне нет до нее дела. Однако, у меня есть мои обязанности. Сейчас, я приказываю тебе вернуться в тюрьму, иначе, мне придется самому тебя туда отправить».

Синие глаза Ольдена постепенно потемнели, его взгляд надолго задержался на Фэн Буцзюэ, будто он хотел навечно отпечатать образ этот человека в своих глазах. Около десяти секунд спустя, он сердито отступил в тюрьму, и дверь снова закрылась...

«Ох...» - Фэн Буцзюэ увидел, что Ольден ушел и глубоко вздохнул, потом выдохнул и очень деловым тоном заговорил с Белфастом. - «Будете добры, у вас в руках «Неизвестный элемент химического лекарственного препарата»...»

«Понял... Понял...» - Белфаст протянул руку и вручил лекарство Фэн Буцзюэ.

Фэн Буцзюэ принял вещь, и тут же раздалось системное сообщение:

[Прогресс основного сюжетного задания обновлен]

[Поиск химический лекарственных препаратов (4/4)]

[Текущее задание завершено, основное сюжетное задание обновлено]

Новое задание в игровом меню гласило: [Неизвестные элементы химического лекарственного препарата (I), (II), (III), (IV) смешать, изготовив антидот, устранить отравление]

Спустя две секунды, как отзвучали системные сообщения, раздалось новое: [Требуется ли объединить специальные предметы задания?]

Фэн Буцзюэ нажал «подтвердить» в окошке меню. Три бутылочки из его рюкзака тут же исчезли, а бутылочка в его руках превратилась в белый свет и после реорганизации данных, превратилась в новый предмет: [Антидот].

Фэн Буцзюэ, не медля, выпил лекарство и сказал Белфасту: «Я говорю... Уважаемый старший брат, я помог тебе разобраться с этой попыткой побега, тебе есть, что сказать?» - Он говорил и, подняв голову, посмотрел на Белфаста.

Но тюремщик, перед глазами Фэн Буцзюэ, застыл как в стоп-кадре и не двигался, без тщательного осмотра Белфаста, в самом деле, можно было принять за статую.

«Ты ни с чем мне не помогал, ты помогал лишь себе». - Голос Белфаста донесся с другой стороны.

Фэн Буцзюэ повернулся на звук и увидел другого Белфаста, который подошел к самому себе. Всего тело излучало серебряные лучи.

«Вне зависимости от того, на чьей ты стороне, они все равно не смогли бы сбежать». - Сказал Белфаст. - «Они приходили сюда снова и снова, но убивали лишь созданную мною скульптуру».

«Ты...» - выражение лица Фэн Буцзюэ слегка изменилось, поколебавшись, он сказал. - «Я понимаю... Вообще нет никакого заклинания Хозяина Времени, от начала и до конца, это все твои интриги».

«Ох... Естественно». - Сказал Белфаст, холодно усмехнувшись. - «Как мог Хозяин заставить стеречь этих заключенных слабого тюремщика». - Он подошел и встал перед Фэн Буцзюэ, продолжая. - «Эта скульптура была создана с использованием особого колдовского материала...» - Белфаст похлопал по скульптуре серого цвета, выглядящей как он сам. - «Моя сила, естественно, не уступает Билли. По одиночке они мне не соперники, но... Если бы они трое объединились, тогда действительно могли бы доставить проблем...»

«Поэтому ты установил ловушку...» - Фэн Буцзюэ подошел на несколько шагов, наклонил голову набок, делая вид, что смотрит на скульптуру Белфаста и сказал. - «‘Убивший’ эту скульптуру, лишается силы, верно?»

Взгляд Белфаст переместился на Фэн Буцзюэ, он следил за его движениями, Белфаст слегка повернулся и оказался спиной к тюремной двери.

«На самом деле... Не важно, кто убьет скульптуру, как только она будет разрушена, все, кто угодит в «пространственную дверь» будут лишены силы». - Сказал Белфаст. - «Поэтому, я управляю этой скульптурой из другого пространства, сражаясь с ними. Они всегда наивно полагали, что эта глиняная скульптура - настоящий я.

Ха-ха... Каждый раз убивая скульптуру, они теряли силу, и в таком состоянии вернуть их в тюрьму, из тайного места, для меня, все равно, что сдуть пылинку».

«После нескольких повторений, они, естественно, усомнились в этом феномене...» - дополнил слова собеседника Фэн Буцзюэ.

Белфаст продолжил: «Верно, поэтому я создал так называемую теорию «цикла». Я сказал им,

что это заклинание Хозяина Времени. Сколько бы они меня не убивали, все бесполезно, они лишь попадут в новый цикл». – Он развел руки. – «Я использовал этот метод, чтобы решить проблему с неоднократными побегами. Что касается прочей работы, все было еще проще, нужно лишь бросать к ним монстра, чтобы у них была «компания»».

«Хм...» - Фэн Буцзюэ облизал губы и сказал. – «По-видимому... Что касается двуличности, ты и сам на уровне».

«Это ирония?» - холодно осведомился Белфаст. – «Ох... По части обмана, я, по-видимому, немного не дотягиваю до тебя».

«Хе-хе-хе... Ха-ха-ха-ха...» - Фэн Буцзюэ запрокинул голову и расхохотался, как сумасшедший.

Неожиданно, смех прекратился, и на его лице осталась лишь ехидная улыбочка: «Нет... Не немного, а очень сильно».

В этот миг на лице Белфаста застыло потрясенное выражение, он, внезапно, ощутил леденящий тело холод. Он опустил голову, чтобы посмотреть, но черная тень уже обвилась вокруг его шеи, запястий, коленей и других частей тела...

«Тебе лучше не двигаться, твоя кровь, как раз перетекает в мои кровеносные сосуды». – Прошептал Ольден в ухо Белфаста.

В тот же момент из-за его спины донесся звук катящегося трехколесного велосипеда...

Деревянная кукла Билли, восседая на нем, медленно въехала в поле зрения Белфаста, подняла на него свое мрачное лицо и спокойно спросила: «Тебя когда-нибудь пинали мохнатые ноги животных?»

«Чт...» - когда Белфаст услышал этот вопрос, он уже что-то заметил, повернул голову и...

Как раз увидел, как Рэббит подпрыгнул более чем на два метра и, вращаясь в воздухе, используя свою крепкую заднюю кроличью лапку, нацелился на лицо Белфаст и ударил с разворота, из его донеслось протяжное: «Кия...»

Глава 183. Гадкий Я (часть последняя)

Крепкая нога Рэббита вцепилась в лицо Белфаста, у того из носа брызнула серебристая жидкость, а изо рта вылетело два зуба.

В сравнении с физической болью, Белфаста гораздо больше терзало недоумение – почему?

«Кхе... Тьфу...» - Белфаст сплюнул кровь, широко распахнул глаза, испугано посмотрел на Фэн Буцзюэ и сказал: «Это... Это что за дела? Ты только что ясно дал им...»

«Естественно, это была представление специально для тебя». – Сказал Фэн Буцзюэ.

«Невозможно, чтобы иллюзия Рэббита меня...» - Белфаст сказал только половину фразы.

Рэббит прервал его: «Это было истинное тело». – Он стучал лапой по полу и говорил. – «Я знаю, что ты можешь отличить иллюзию от реальности, но ты еще никогда не видел, как я использую истинное тело, как часть иллюзии, так ведь?»

Рэббит говорил, сделав своим кроличьим когтем движение, перерезающее глотку, и на его шее показалась кровавая рана, кровь потоком хлынула из нее: «Ты хотел постоянно показывать нам иллюзии, вот и я смог продемонстрировать тебе свою». – Он не успел договорить, как образ созданный им исчез, и рана и кровь, все просто испарилось. – «То, что ты только что видел... Это лишь то, что пуля со всей мощью летела мне в лицо. Я тут же создал иллюзию, что моя голова разлетелась, с «раной» Билли все так же».

«Одна из твоих ошибок в том, что ты слишком верил в свою глиняную скульптуру. Каждый раз ты слишком легко позволял им убивать ее, вплоть до того, что ты смог понять силу этих троих лишь приблизительно». – Говорил Фэн Буцзюэ. – «Если бы ты больше старался, когда издаляка управлял этой скульптурой в сражении, а не халтурил, то смог бы собрать больше информации об этих троих заключенных...В особенности о мелочах их боевых умений и превращений».

«Ты получил по заслугам». – Вставил Билли. – «После того, как мы были неоднократно обмануты твоим представлением, ты еще рассказал нам о так называемом «заклинании Хозяина Времени». После этого ты относился к нашим попыткам бегства еще более безразлично и сопротивлялся чисто символически, легко позволяя нам себя убить». – Он сделал паузу. – «У меня тоже возникли сомнения, почему у тебя с Сатсумой Диром такая огромная разница в силе, к сожалению, я все же был обманут твоей отговоркой о заклинании...»

Белфаст сказал: «Вы... Перед тем как войти в дверь, уже тщательно подготовили весь этот спектакль?»

«Какая там тщательность». – Легкомысленно сказал Фэн Буцзюэ. – «Это не было каким-то особо сложным представлением, я просто старался держать настроение. Когда я выдвигал это предложение, факты свидетельствовали о том, что я угадал верно. Естественно, если бы я оказался неправ, мы тоже ничего бы не потеряли, только лишь впустую устроили бы этот фарс. Если бы все было так, как ты и говорил, они снова бы вошли сюда и дали мне пистолет, после этого я снова тебя убил бы».

.....

Десятью минутами ранее...

Фэн Буцзюэ заглянул каждому в глаза, пожал плечами и двинулся вперед.

Он встал перед дверью в тюрьму, его рука уже опустилась на ручку двери, но в тот момент, когда уже собирался ее толкнуть, он, неожиданно, остановился.

Он застыл на месте, задумавшись.

«Эй! Что опять? Ты, в конце концов, собираешься заканчивать или нет?» - вскричал Рэббит.

«Неверно...» - в глазах Фэн Буцзюэ что-то сверкнуло. – «Вас обманули!»

«Что за дела? Неужели ты собираешься взять награду и...» - Рэббит повысил голос.

«Закрой рот». – Прикрикнул на него Билли и спокойным тоном добавил. – «Он не это имеет в виду».

Фэн Буцзюэ отпустил дверную ручку и вернулся к столу. – «По вашим словам, «цикл» действительно можно запустить, но каждый раз для этого нужно «убить» Белфаста, тут возникает вопрос...»

«В особом пространстве получить силу неограниченного воскрешения – обычное дело, даже ты мог бы...» - сказал Ольден.

«Я говорю вовсе не о том, что он может воскресать». - Фэн Буцзюэ прервал его. - «Если это действительно заклинание Хозяина Времени, почему он просто не сделал так, чтобы, когда один из вас троих входит в дверь, сразу запускался цикл?» - Он посмотрел в глаза этих троих. - «Это даже могло бы вызвать ссоры между вами». - Он указал на дверь. - «Почему он решил сделать так, чтобы смерть Белфаста активировала цикл?»

«Пока тюремщик жив, он охраняет заключенных, смерть тюремщика активирует цикл, разве это не рационально?» - задал встречный вопрос Ольден.

«Ха!» - Фэн Буцзюэ рассмеялся. - «Если этот тюремщик сильнее вас, то, естественно, рационально». - Он повернул голову и посмотрел на Билли. - «Однако, на самом деле, Билли в одиночку обладает силой, чтобы убить Белфаста. Объединившись, вы двое, я думаю, тоже, почти наверняка, смогли бы...»

Билли сказал: «Ты имеешь в виду...»

«Тот, кто рассказал вам о теории цикла – это Белфаст, верно?» - спросил Фэн Буцзюэ.

«Верно, он». - Ответил Билли.

«До того, как Белфаст стал вашим тюремщиком, вы были знакомы с его силой?» - снова заговорил Фэн Буцзюэ. - «Можно ли его сравнить с Сатсумой Диром?»

«Хоть мы и не были знакомы, но всем известно, что Белфаст по силе уступает только «Офицерам 12 Часов». - Немного подумав, ответил Билли. - «Сатсума Дир... Раньше он был десятым из «Офицеров 12 Часов», когда он управлял тюрьмой... Не было монстров, не было циклов, мы трое оставались в маленьких камерах. Бунтовать было невозможно, даже если бы мы объединили силы и положились на эффект неожиданности, так же не смогли бы бороться с Сатсумой Диром».

«Хм...» - Фэн Буцзюэ скрестил руки на груди и, кивнув, сказал. - «Это не конец... Если Хозяин Времени прислал выполнять работу тюремщика того, кто не может справлять с этой работой, зачем он вообще его прислал? Разве не лучше ограничиться заклинанием?» - Он поднял голову. - «Если Белфаст прибыл, значит, Хозяин Времени решил, что он сможет хорошо присмотреть за вами. Но тогда... Метод, которым Белфаст охраняет вас, не опирается на чистую силу, у него есть свой метод...»

Фэн Буцзюэ скривил губы: «Притом... Действительно ли существует то заклинание? С моей точки зрения, как гостя из другого мира, если оно существует, то Хозяину Времени достаточно было повесить на дверь голову агрессивного кабана, зачем ставить охранника?»

«Поэтому!» - Фэн Буцзюэ поднял указательный палец. - «Я считаю, что заклинание выдумал Белфаст».

«Тогда, почему...» - Рэббит хотел задать вопрос.

Чтобы сэкономить время, Фэн Буцзюэ сказал прямо: «У меня есть план, слушайте».

.....

К этому моменту, времени до распространения яда у Фэн Буцзюэ оставалось меньше 10 минут.

«Естественно, у меня тоже был личный интерес». – Продолжал Фэн Буцзюэ говорить Белфасту. – «Хоть я считал, что последняя бутылочка лекарства была у тебя в руках, но я не был уверен, что смогу получить ее после того, как убью тебя... Поэтому я придумал подходящий способ, как выманить у тебя лекарство.

Вероятность успешно провести с тобой переговоры была очень низкой, ты сам сказал, что основываясь на твоих выводах, когда я открыл дверь тюрьмы и вошел сюда, определено уже был твоим врагом. Твои выводы были верны, но я уже предугадал их, и этого было достаточно.

Я уже получил от Билли и остальных достаточно информации, чтобы понимать, что когда ты получил лекарство, то так же узнал и всю информацию обо мне, благодаря этому мог понимать мою силу и действия. К тому же, ты уже решил, что я могу быть в сговоре с этими тремя. Поэтому, когда я сыграл перед тобой представление, будто бы я переметнулся, это изменило твою точку зрения.

Зрелище, которое предстало перед твоими глазами, было убедительнее любых слов. Поэтому, после того, как открыл стрельбу, я еще использовал навык высокого уровня - [Волна Убийственного Огня Злобного Короля Черного Дракона].

В то время, огнестрельная рана Билли была лишь фикцией, на самом деле он был здоров. К тому же, мы заранее договорились, что если мне успешно удастся активация, он будет серьезно сопротивляться, а затем под прикрытием черного пламени дракона и иллюзии сбежит.

А последние слова Ольдена, заставили тебя поверить, что мое предательство стало для них полной неожиданностью.

В самом деле, мы не поскупились на представление, и, глядя на отступление Ольдена, ты не мог не поверить, что все это правда.

Поэтому, после того, как Ольден отступил за дверь, ты ослабил осторожность и передал мне лекарство, к тому же, самодовольно показал истинное тело передо мной. Поскольку ты поспешно решил, что я на твоей стороне, и вряд ли бы сюда пришел еще кто-то, с кем ты мог бы поделиться своей тайной об остроумной хитрости. В конце концов, ты дурачил их так долго, если бы не нашел кому похвалиться, то разве это не значило бы напрасно растрачивать свой талант?»

Лицо Белфаста стало свирепым: «Тц... Ты разве сейчас сделал не то же самое?»

«Нет, ты хотел похвалиться». – Усмехнулся Фэн Буцзюэ. – «А я лишь облегчаю твои страдания, чтобы ты до смерти не мучился непониманием». – Сказав это, он использовал [Антидот], тут же раздалось системное сообщение.

[Текущее задание завершено, основное сюжетное задание полностью завершено]

[Вы уже завершили сценарий, автоматическое перемещение через 60 секунд]

«Он верно говорит». – Ольден приблизился к уху Белфаста и мрачно пробормотал. – «Ты обречен на смерть, к тому же, я осмелюсь гарантировать, что еще до того, как умрешь, ты в полной мере поймешь, что значит «ужас»».

Рэббит, стоя рядом, полировал когти, будто готовясь к кроличьему удару.

Белфаст тоже знал, что его жизнь прервется в этом месте, он с ненавистью посмотрел на Фэн Буцзюэ и сказал: «Почему ты решил помочь им? Ты знаешь, что ценой будет вражда с Хозяином Времени?»

«У меня тоже есть вопрос». - Билли неожиданно обернулся к Фэн Буцзюэ и сказал. - «Почему ты перед сражением не перешел на сторону противника?» - Он понизил голос. - «Если бы десять минут назад ты просто толкнул дверь и вошел, а не обсудил все с нами... Я думаю, у тебя тоже все получилось бы, и эффект от перехода на сторону противника не отличался бы от того, как мы сыграли. Ты бы и так смог пройти, не так ли? К тому же, избежал бы проблем от вражды с Хозяином Времени».

«Ха-ха...» - рассмеялся Фэн Буцзюэ. - «Что касается того, что я нажил себе врага, я уже думал... Вы не скажете, я не скажу, как тогда кто-то может узнать, что я имел отношение к этому побегу?» - он развел руками. - «Я лишь путешественник из другого мира, мелюзга, которая не стоит и упоминания. Вы убьете Белфаста, а потом ударитесь в бега, не будет никого, кто выболтает секрет, а значит я не при делах».

Фэн Буцзюэ говорил легкомысленным тоном: «На самом деле... Что я сделал? Это не я схватил Белфаста, я не убивал его, я вообще ничего не сделал». - Он бесстыдно попытался откреститься от всего происходящего. - «Что касается того, почему я помог вам, я уже давно решил...» - В уголках его губ таилась усмешка, сквозь его улыбающееся выражение лица сквозило безумие. - «Я изначально был не из лагеря порядочных людей».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/124539>